Я СМОТРЮ
НА ТЕБЯ
И ВЕСЬ МИР
ЗАМИРАЕТ
ПОКРОВИТЕЛЬ
ПОДНЕБЕСНОЙ
ТОМ 2
МИН ЮЭ
18+

Мин Юэ

Покровитель поднебесной. Том 2

«Автор»

2026

Юэ М.

Покровитель поднебесной. Том 2 / М. Юэ — «Автор», 2026

Второй том дилогии «Пурпурная звезда Императора».Орден Белого Журавля пал. Наставник-дракон едва жив, а единственная выжившая ученица Юй Линь на грани превращения в демона. Хэйань, поглотивший душу Тянь Дао, завладел мечом Гунпин и теперь охотится за последним осколком Син Тяня — золотым тигром, что спрятан в груди Бай Мина. Но у темного осколка есть свой план, и в нем нет места ни дракону, ни Князю Хаоса. Вопрос лишь в том, кто кого предаст первым.########### - Я смотрю на тебя и весь мир замирает.

© Юэ М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 - Дорога на север 5
Глава 2 - Дворец царицы-матери 11
Глава 3 - Шпилька 19
Глава 4 - Тайные практики 28
Глава 5 - Небесная столица 39
Глава 6 - В поисках дракона 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Мин Юэ
Покровитель поднебесной. Том 2

Глава 1 - Дорога на север

— Налюбовался? — Луань Сюй отложила свиток и откинулась на подушки, закинув руки за голову. — Ты пялишься на эту карту уже целую вечность.

Хэйань стоял напротив, скрестив руки на груди.

— Не преувеличивайте, князь.

— Вот это меня и пугает, — она зевнула, не прикрывая рта, и потянулась всем телом. — Ладно, не томи. Что думаешь?

Хэйань перевел взгляд на свиток, развернутый на столе между ними. Алые полотна колыхнулись от невидимого сквозняка, в железных чашах вдоль стен замерцали свечи.

— Лунные врата на границе владений западного бога войны.

— Умница! — Луань Сюй села прямее, сбрасывая расслабленность. — Но их нельзя открыть когда вздумается, только в праздник голодных духов. В седьмую луну, врата в это время становятся тоньше.

Хэйань молчал.

— До праздника два месяца, — продолжала она. — Так что время у нас есть, но сидеть сложа руки я не намерена. — Встала с ложа и медленно подошла к нему. — Найди Цзяолуна и забери третий осколок…

— Я знаю, где он.

— Знаешь? — Луань Сюй приподняла бровь, в глазах мелькнул интерес. — Почему молчал?

— Ты не спрашивала.

— Ха-ха-ха, вот какой ты, — смех оборвался так же внезапно, как начался. — Не медли, сейчас он слаб и убить его будет просто.

Хэйань кивнул.

— И еще кое-что, — Луань Сюй скользнула взглядом по его лицу, — возьми с собой того мальчишку.

Хэйань замер.

— Вы уверены?

— Заклинатель присягнул мне, пусть докажет свою ценность.

— Он будет обузой.

— Думаешь, что смеешь мне перечить? — Луань Сюй подошла почти вплотную, — не забывайся!

Хэйань не отвел взгляда.

— Ли Вэй предал орден, почему вы считаете, что он не предаст нас?

— Тогда проследи за ним, — она пожала плечами, — или убей, если полезет куда не надо, мне все равно.

Князь Хаоса развернулась и пошла к сундуку в дальнем конце покоев.

— Я ждала пять тысяч лет… больше нет права на ошибку! А мальчишка может пригодится, пусть любым способом отвлечет ту девку… будет плохо если ее жизнь оборвется, поэтому притащи и ее ко мне.

Хэйань смотрел ей в спину, Луань Сюй улыбнулась прищурив глаза.

— Я понял.

— Умный мальчик, — она отвернулась к сундуку, — можешь идти.

Хэйань развернулся и вышел в коридор, гулкие шаги отражались эхом от стен. Тянь Дао мысленно произнес: «Ли Вэй предал орден и наставника, а теперь отправится с тобой. Ты правда ему веришь?» Хэйань закатил глаза, он не верил никому, даже князю Хаоса. Но приказ есть приказ. Интересно, сколько проживет Ли Вэй в горах на севере? Он свернул за угол, тьма коридора поглотила черное ханьфу с золотой вышивкой тигра.

Малые покои находились в восточном крыле резиденции, коридоры казались уже, а свечи в чашах горели реже, особых светящихся камней тут и вовсе не было. Хэйань шел не спеша, но каждый шаг отдавался от каменных стен глухим, мерным стуком. Черное ханьфу с золотой вышивкой тигра почти сливалось с полумраком, и только нефритовая шпилька в высоком хвосте поблескивала при свете огней.

Дверь в покои оказалась приоткрытой. Толкнул плечом, дерево жалобно скрипнуло, пропуская темный осколок внутрь. Ли Вэй сидел за низким столом у дальней стены, откинувшись на подушки с видом человека, который уже успел освоиться на новом месте. Идеально уложенные волосы блестели в свете свечей, серебряная шпилька в виде журавля сидела ровно, ни единого волоска не выбивалось из прически. Голубые глаза смотрели на Хэйаня с ленивым высокомерием.

В правой руке он держал небольшую фарфоровую чарку, в левой кувшин с вином. Мужчина остановился на пороге, скрестив руки на груди.

— Забавное зрелище.

Ли Вэй поднес чарку к губам, медленно сделал глоток и только потом ответил:

— А что мне еще делать? Князь не дает заданий, врагов поблизости нет, драться не с кем, — он повертел чарку в пальцах, любуясь игрой света на рисунке. — Вино хотя бы скрашивает ожидание.

— Несколько дней как стал бессмертным и уже что-то о себе возомнил?

— Не нуждаюсь в твоих нотациях, — Ли Вэй усмехнулся, ставя чарку на стол, — возраст более не имеет смысла. Мне столько, сколько я захочу. И пить я буду столько, сколько захочу. — Он снова взял чарку и демонстративно осушил ее до дна. — Не тебе меня учить!

Ни один мускул не дрогнул на бледном лице Хэйаня. Только золотые искры в черных глазах качнулись, как пламя в безветренную ночь.

— Встань, — сказал он тихо.

— Не хочу.

Ли Вэй потянулся за кувшином, чтобы налить себе еще. Хэйань глубоко вздохнул, от рукава правой руки вдруг оторвались тонкие золотые нити — почти невидимые в полумраке, они скользнули вперед быстрее змеиного броска. Ли Вэй не успел даже моргнуть. Нити обвили запястье, сжались и рванули вверх. Кувшин вылетел из пальцев, грохнулся об пол и разбился вдребезги. Вино растеклось по черному камню темной лужей.

— Ты... — Ли Вэй дернулся, пытаясь высвободить руку, но нить только туже стянулась вокруг кисти. — Отпусти!

Хэйань дернул нити на себя. Юноша кубарем вылетел из-за стола, зацепился плечом за край, но удержаться не смог, растянулся на полу, прямо в луже разлитого вина. Безупречное ханьфу вмиг пропиталось темной влагой, серебряная шпилька съехала набок, а голубые глаза наполнились бешенством.

— Ты! — прошипел Ли Вэй, пытаясь подняться. — Как ты смеешь! Я — заклинатель ордена Белого Журавля! Я присягнул самому князю Хаоса! Я...

— Ты никто — перебил Хэйань, не повышая голоса. — Встань.

Золотые нити ослабили хватку, но не отпустили полностью. Ли Вэй кое-как поднялся на ноги, отряхивая рукава. Вино капало с ткани на пол, оставляя темные пятна.

— Чего ты хочешь? — сквозь зубы процедил он.

Хэйань посмотрел на него сверху вниз. Разница в росте была заметная, но сейчас он словно бы стал еще выше или это юноша ссутулился от ярости и унижения.

— Князь приказала нам отправиться к Цзяолуну, оставь свои истерики при себе.

Ли Вэй замер, на миг в глазах мелькнул испуг, но он быстро взял себя в руки, вздернул подбородок и усмехнулся.

— Зачем?

— Детали не важны, — Хэйань развернулся и направился к выходу, не глядя, идет ли за ним юноша. Золотые нити натянулись и поволокли Ли Вэя следом, как упрямого теленка на веревке. — У тебя два варианта: пойти ногами или полететь лицом в грязь. Выбирай быстрее.

— Отпусти меня, я сам пойду!

Ли Вэй дернулся еще раз, но нити даже не дрогнули. Он скрипнул зубами, поправил съехавшую шпильку — насколько это было возможно при таком положении, и с достоинством зашагал следом.

— Куда мы идем? — спросил он, стараясь не смотреть на испорченное вином ханьфу.

— Для начала на север.

— На север? — Ли Вэй ускорил шаг, чтобы поравняться с Хэйанем. — Там же владения западного бога войны. Ты с ума сошел?

— Я выполняю приказ, — не оборачиваясь, бросил Хэйань. — А ты помогаешь или хотя бы не мешаешь.

Они вышли в главный коридор, миновали железные чаши с догорающими свечами, прошли через широкие двери во внутренний двор. Ночной воздух ударил в лицо.

Ли Вэй остановился, дернув за собой золотую нить.

— Постой! Мне нужно собраться. Оружие и сменная одежда...

— Ничего не нужно, — Хэйань наконец обернулся. Золотые искры горели ярче обычного, освещая лицо холодным светом. — Ты бессмертный или уже забыл?

Ли Вэй побледнел.

— Это другое...

— Я не собираюсь с тобой возиться, — Хэйань дернул нить, — идем.

Они пересекли двор, миновали высокие ворота и вышли за пределы резиденции. Ли Вэй споткнулся о камень, выругался сквозь зубы, но продолжил идти.

— Ты хоть знаешь, где именно искать? — спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Знаю.

— И где же?

— В горах, идиот, — Хэйань свернул на тропу, уходящую вверх.

Ли Вэй оглянулся на город. Огни резиденции князя Хаоса уже превратились в маленькие желтые точки, а стены города почти растворились в темноте. На миг ему захотелось развернуться и бежать обратно, к теплым покоям и кувшину вина, к безопасности, которую дает служба князю. Но золотая нить все еще сжимала запястье, а за спиной Хэйаня поднималась вверх тропа, уходящая в черные горы. Он стиснул зубы и шагнул следом.

— Ты заплатишь за это…

Хэйань, не оборачиваясь, ответил:

— Буду ждать этого дня.

Тропа вилась все выше, огни города за спиной гасли один за другим. Хэйань шел ровно, не сбавляя шага. Тянь Дао вновь подал голос: «Ты не можешь так поступить». Мужчина закатил глаза, подумав о том, что было бы неплохо придумать способ заставить его молчать. Тьма ночи сомкнулась за их спинами, и две фигуры растворились в горной тропе, ведущей на север, к границе владений западного бога войны.

***

Хэйань шел первым, не сбавляя шага. Ли Вэй плелся сзади, спотыкаясь на каждом втором камне.

— Ты специально выбрал самую дерьмовую дорогу? — прошипел юноша, поскользнувшись на осыпи и едва не упав лицом в грязь. — Или просто решил проверить, насколько быстро я сломаю себе шею?

— Если бы я хотел проверить, — не оборачиваясь, ответил Хэйань, — ты бы уже лежал внизу. Во-он там…

Ли Вэй проследил за его взглядом. Внизу чернел провал, на его фоне торчало одинокое дерево.

— Ты... — юноша подавился возмущением. — Ты!

Они прошли еще минут десять в полном молчании. Ли Вэй пытался сохранять достоинство, но разорванный рукав ханьфу хлопал на ветру, а мокрое пятно от вина на груди высохло в некрасивое темное пятно. Шпильку он кое-как поправил, но несколько прядей выбились из прически и теперь лезли в глаза.

— Знаешь, — нарушил тишину Ли Вэй, стараясь, чтобы голос звучал беззаботно, — когда я представлял свое бессмертие, почему-то в этих картинках не было ночных переходов через горы, грязи на одежде и компании в виде... тебя.

— А что было? — Хэйань перепрыгнул через валун, даже не замедлившись.

— Небесные чертоги. Красивые богини, которые подают мне вино. Уважение. — Ли Вэй с трудом перелез через тот же валун, пыхтя как старый кузнечный мех. — Может быть, свой собственный дворец. Или хотя бы отдельную комнату с нормальной постелью.

— Мечтай.

— А ты? — он поравнялся с Хэйанем, насколько это было возможно на узкой тропе. — Ты когда-нибудь представлял себя... там?

Хэйань остановился. Ли Вэй, не ожидавший этого, проскочил на шаг вперед и тоже замер, обернувшись. В свете луны лицо темного осколка казалось вырезанным из нефрита и не отражало никаких эмоций.

— Нет, твой обезображенный вид прекрасней любых дворцов.

Ли Вэй открыл рот. Закрыл и открыл снова.

— Ты... издеваешься?

— Начинает получаться?

Юноша вздохнул так глубоко, словно собирался нырнуть на дно океана, и зашагал дальше, чеканя каждый шаг.

— Я не буду больше с тобой разговаривать!

— Отлично.

— Серьезно. Ни слова. До самого утра!

— Обещаешь?

— Я, — Ли Вэй вздернул подбородок, стараясь выглядеть величественно, несмотря на грязный рукав и выбившиеся волосы. — Мое слово тверже нефрита!

— Ха, правда?

— Ты!.. — Ли Вэй запнулся, чуть не навернувшись в очередной раз, и замолчал. — А куда именно мы идем? — молчать дольше оказалось выше его сил.

— В горы, — терпеливо, как учитель с глупым учеником, ответил Хэйань.

— Ты уже говорил это.

— Повторю еще раз, если не поймешь.

— Мне нужны подробности! — Ли Вэй раскинул руки, чуть не свалившись с тропы, и вовремя схватился за выступ скалы. — План есть? Хотя бы приличное направление? Я не хочу бродить по этим горам как слепой щенок!

Хэйань остановился и медленно обернулся, черные глаза с золотыми искрами смотрели на юношу с выражением, которое трудно было назвать иначе как «ты меня утомил».

— Слепой щенок, — повторил он. — Это удачное сравнение. Ты хотя бы понимаешь, что щенки обычно не задают вопросов? Они просто идут за хозяином и делают то, что им говорят.

— Я не щенок!

— Ты хуже. Щенок хотя бы милый. А ты шумный и бесполезный.

Ли Вэй поперхнулся воздухом.

— Я... бесполезный?! Да я был лучшим учеником ордена! Я знаю пятьдесят семь боевых техник! Я...

— Ты умеешь держать чарку и ныть, — перебил Хэйань. — Это я уже оценил. Пятьдесят семь боевых техник — проверю, когда мы встретим дракона. Надеюсь, хотя бы одна из них поможет тебе не обмочить штаны от страха.

— Я не боюсь его!

— Конечно. Ты просто споткнулся и побледнел, когда я сказал «Цзяолун», потому что тебе стало жарко от волнения. Я все понимаю.

Ли Вэй сжал кулаки так, что костяшки побелели.

— Знаешь что? Ты самый невыносимый человек, которого я когда-либо встречал. Даже деревенщина Тянь Дао был веселее тебя!

— Возможно, потому что ты не давал ему повода.

— Ах, значит, это я во всем виноват? Это я, по-твоему...

Тропа внезапно расширилась, выведя их на небольшую каменную площадку. Внизу, далеко в долине, все еще виднелись редкие огоньки города. Впереди же чернела бесконечная гряда гор. Хэйань остановился на краю, заложив руки за спину.

— Остановимся здесь, — бросил он через плечо.

Ли Вэй рухнул на ближайший валун, словно только и ждал этого разрешения.

— Ты хоть сам отдыхаешь? — спросил он, вытирая пот со лба грязным рукавом, что только усугубило ситуацию, — или ты из тех, кто может идти вечно, питаясь одной ненавистью к окружающим?

— Я из тех, кто не задает глупых вопросов.

— А я из тех, кто их задает! — Ли Вэй развел руками, чуть не свалившись с валуна, и вовремя ухватился за край. — И я хочу знать, сколько нам еще топать!

— Неделя, — сказал Хэйань.

— Серьезно? Неделя? — Ли Вэй подскочил. — Ты хочешь сказать, что мы будем плестись по этим горам целую неделю?

— Без тебя я дошел бы за три дня.

Ли Вэй замер, надменное лицо исказилось, отражая целую гамму чувств: от оскорбления до искреннего негодования.

— Ты... ты специально меня бесишь?

— Только заметил?

— Еще не надоело?! — юноша топнул ногой, и камешек под подошвой покатился вниз, в темноту. — Я не виноват, что я медленнее! У меня ноги короче! И я не привык к таким походам!

— Ты бессмертный, — напомнил Хэйань, не оборачиваясь. — Или ты забыл? Бессмертные не устают.

— Это не работает вот так сразу! — Ли Вэй взмахнул руками, словно пытался объяснить очевидную вещь полному идиоту.

— Надоел, — Хэйань схватил его за горло, — будешь трепаться оставлю здесь!

Ли Вэй открыл рот, чтобы выдать еще одну тираду, но в этот момент где-то в горах ухнул филин и мужчина разжал пальцы. Юноша захлопнул рот, сверкнул глазами и, гордо вздернув

подбородок, зашагал дальше, обогнав Хэйаня. Тропа снова сужалась, и он двигался теперь первым, с таким видом, словно не он пять минут назад скулил про усталость.

Хэйань смотрел ему в спину. Тянь Дао тихо усмехнулся: «Он забавный, как надутый индюк».

«Павлин, ты ведь так его называешь», — мысленно поправил Хэйань и сделал шаг следом.

Звезды над головой все так же холодно сияли, луна ползла по небу. Тянь Дао внутри тихо хихикал. Мужчина мысленно приказал ему заткнуться, но почему-то уже не слишком настаивал.

Глава 2 - Дворец царицы-матери

Гора Куньлунь поднималась из облаков, как гигантская нефритовая колонна, подпирающая само небо. Склоны поросли деревьями с серебристой листвой и тихо звенели на ветру, издавая звук, похожий на далекий перелив колокольчиков. Дорога, по которой Бай Мин вел Юй Линь, вымощена белым камнем, гладким и теплым на ощупь, словно солнце светило здесь всегда, даже в ночные часы.

Юй Линь не могла остановиться, вертела головой во все стороны, пытаясь рассмотреть все сразу, но картинка была слишком огромной для глаз. Высокие ворота из полированного нефрита, на которых танцевали золотые драконы, вовсе не нарисованные, а вырезанные из камня так искусно, что казалось, они вот-вот сорвутся с места и улетят в небо.

— Наставник, — прошептала девушка, дергая Бай Мина за рукав, — это все... настоящее?

Бай Мин шел впереди, длинные белоснежные волосы покачивались в такт шагам. Жемчужные глаза смотрели прямо перед собой.

— Настоящее, — ответил он тихо. — Хотя сама Си Ван Му любит говорить, что ее дворец это прекрасный сон бессмертного.

— Красиво, — Юй Линь провела пальцами по перилам моста, перекинутого через ручей. Камень отозвался теплом, и девушка отдернула руку, словно обожглась.

— Можно сказать, что все здесь живое, — сказал Бай Мин, — богиня не любит, когда ее гости мерзнут.

Они прошли через еще одни ворота вдвое выше предыдущих, с двумя колоннами, на которых вырезаны сцены из древних битв. Юй Линь замерла, разглядывая воинов, взлетающих на драконах, и богов, мечущих молнии.

— Эта война была пять тысяч лет назад, — пояснил Бай Мин, словно чувствуя ее взгляд. — Когда князь демонов пытался захватить Небеса. Си Ван Му лично вела войска запада.

Девушка хотела спросить что-то, но в этот момент они вышли на широкую площадь, и все мысли вылетели из головы. Перед ними возвышался дворец. Он не был похож ни на одно здание, которое Юй Линь видела раньше. Ни на скромные постройки ордена Белого Журавля, ни на богатые особняки Лояна. Дворец Си Ван Му парил на платформе из белоснежного нефрита, но его углы, крыши, колонны — все это словно отрывалось от земли, зависая в воздухе на толщину пальца. Казалось, достаточно дунуть и здание взлетит, как огромная бумажная птица.

Крыши покрыты розовой черепицей, она переливалась на свету разными оттенками, от нежно-лососевого до глубокого пурпурного. По краям сидели маленькие статуэтки фениксов, три на углу, и у каждой был приоткрыт клюв, будто они пели беззвучную песню. На каждой колонне цвело дерево с зелеными листьями и розовыми цветами, корни уходили прямо в камень, а ветви сплетались с балками под крышей.

— Здесь... всегда так? — спросила Юй Линь, поднимая голову.

— Круглый год, — раздался мелодичный голос сбоку, — даже когда в остальных мирах зима. Я не выношу, когда мои персики замерзают.

Юй Линь резко обернулась. Женщина стояла у входа во дворец, опершись плечом о колонну, на которой цвела персиковая ветка. Облик казался сотканным из движения — нельзя было понять, где заканчивается платье и начинается свет, льющийся из дверей. Длинное одеяние переливалось от розового у плеч до золотого у подола, и при каждом движении оттенки менялись, словно на платье отражалась заря. Черные как смоль волосы убраны в высокую прическу, и только одна серебряная нить спускалась к плечу, то ли седина, то ли украшение. Янтарные глаза довольно рассматривали гостей.

— Си Ван Му, — Бай Мин склонил голову в поклоне, — благодарим за оказанную помощь.

— О, перестань, Цзяолун, — богиня отмахнулась от его слов, как от надоедливой мухи. — Мы не на официальной аудиенции. Сколько раз тебе говорить? Здесь я — просто хозяйка, а ты гость. Можешь не кланяться так низко, испортишь осанку.

Бай Мин выпрямился, уголки губ дрогнули в подобии улыбки.

— Тогда я скажу просто: спасибо.

— Вот, уже лучше, — Си Ван Му перевела взгляд на Юй Линь. Девушка почувствовала, как щеки заливает краска. — А это, надо полагать, та самая Юй Линь?

Юй Линь невольно коснулась шеи. Черная чешуя сегодня почему-то чесалась сильнее обычного.

— Я... — начала она, но богиня ее перебила.

— В моих владениях не смотрят на происхождение, — богиня сделала шаг вперед, платье перелилось, став на мгновение золотым, как полуденное солнце. — Дай взглянуть на тебя поближе.

Юй Линь выпрямилась, стараясь не отводить взгляд. Внутри все дрожало от страха, перед ней стояла одна из древнейших богинь Запада, и этот странный, умный взгляд, казалось, видел ее насквозь.

— Хороша, — сказала Си Ван Му, словно оценивала лошадь на ярмарке. — Прямая спина, твердый взгляд. Такие не ломаются. — Она повернулась к Бай Мину. — Хорошую ученицу воспитал.

— Ты права, — тихо ответил дракон.

К глазам Юй Линь подступили слезы, но она сдержалась, боясь опозорится перед этими двумя.

У входа во дворец, соткалась огромная фигура. Девушка не успела понять, что это, только увидела девять темных силуэтов, качающихся на длинных шеях, и желтые глаза, горящие как угли.

— Наставник! — она отпрыгнула назад и спряталась за спину Бай Мина, вцепившись в его рукав обеими руками, но он даже не шелохнулся.

Перед ними стоял девятиглавый тигр. Тело размером с небольшую повозку, мускулистое, покрытое черной шерстью с золотыми полосами. Каждая из девяти голов чуть повернута в сторону, они двигались независимо друг от друга, и это выглядело одновременно завораживающе и пугающе. Центральная голова, самая крупная, смотрела прямо на Юй Линь янтарными глазами — такими же, как у богини.

— Госпожа, — протяжно произнес тигр одной из голов.

— Ты напугал ребенка! — заметила Си Ван Му без тени недовольства. — Отойди, дай им пройти.

— Госпожа, — ответила вторая голова, более мелодичным тоном.

— Да, я знаю, что ты рад гостям. Но посмотри на нее! — богиня кивнула в сторону Юй Линь, которая по-прежнему пряталась за Бай Мином, выглядывая из-за его плеча. — Девушка сейчас упадет в обморок от страха.

— Госпожа, — сказала третья голова, центральная, и это прозвучало почти как извинение.

Тигр сделал шаг назад, все девять голов одновременно склонились, словно кланяясь. Юй Линь заметила, что уши на каждой голове прижаты, так собаки показывают, что не хотят злить хозяина. Откуда у божественного зверя такие повадки?

— Он... он не опасен? — шепотом спросила девушка у Бай Мина.

— Ли У охраняет дворец уже три тысячи лет, — спокойно ответил наставник. — Тебе не о чем переживать.

— В-вы уверены?

— Пока в тебе нет дурных помыслов, страж не тронет, — с легкой усмешкой вставила Си Ван Му.

Она подошла к тигру и погладила центральную голову между ушами, где шерсть была мягкой и короткой. Тигр прикрыл глаза и заурчал. Все девять голов издали этот звук одновременно, низкий, раскатистый гул, от которого земля под ногами задрожала.

— Он просто хочет познакомиться, — богиня похлопала тигра по голове и повернулась к гостям. — Не бойся, иди сюда!

Юй Линь посмотрела на Бай Мина. Тот поспешно кивнул. Она отпустила рукав наставника и нерешительно сделала шаг вперед, потом второй. Тигр смотрел на нее девятью парами глаз, и каждая голова была неподвижна, только уши настороженно торчали вверх.

— Не бойся, — повторила Си Ван Му.

Юй Линь протянула руку. Одна из голов — самая маленькая, почти как у обычного тигра, медленно наклонилась и ткнулась носом в ее ладонь. Теплый воздух коснулся пальцев, и девушка невольно улыбнулась.

— Он... как огромная кошка, — сказала она.

— Не говори ему этого, — серьезно ответила Си Ван Му. — У него самомнение размером с гору Куньлунь.

— Госпожа! — возмущенно рявкнула вторая голова.

— Что? Это правда. Ты до сих пор не забыл, как тот феникс назвал тебя пушистиком. Триста лет дулся!

Тигр фыркнул всеми головами сразу, развернулся и, виляя хвостом потрусил ко входу во дворец, где улегся поперек дороги, преграждая путь.

— Он нас пропускает? — спросила Юй Линь.

— Он показывает, что дом под охраной, — пояснила богиня. — И что без меня вас никто не пустит. Ли У, — она повысила голос, — посторонись! Мои гости устали с дороги.

Тигр нехотя поднялся, переставил тушу на пару шагов в сторону и снова улегся, положив все девять голов на пол.

— Проходите, — Си Ван Му жестом пригласила их к дверям.

Бай Мин двинулся первым, ступая по нефритовым ступеням, которые при каждом шаге издавали тихий мелодичный звон. Юй Линь задержалась на мгновение, глядя на девятиглавого тигра. Одна из голов приоткрыла глаз и посмотрела на нее.

— Благодарю божественного зверя, — шепотом сказала девушка.

Тигр фыркнул, закрыл глаз обратно. Юй Линь улыбнулась и шагнула следом за наставником. Си Ван Му, шедшая последней, погладила Ли У по центральной голове на прощание.

— Хороший мальчик, — сказала она. — Я горжусь тобой.

— Госпожа, — довольно ответил тигр.

Дворец внутри оказался еще прекраснее, чем снаружи. Юй Линь шла следом за наставником, стараясь не вертеть головой слишком откровенно, но у нее плохо получалось. Коридоры были такими широкими, что по ним могла бы проехать колесница, запряженная парой драконов. Стены складывались из тонких нефритовых пластин — полупрозрачных, сквозь которые сочился мягкий золотистый свет. Создавалось ощущение, что она шла сквозь огромный фонарь, а весь мир снаружи — это просто часть декорации.

— Волнуешься? — заметила Си Ван Му.

— Простите, — Юй Линь прижала ладони к щекам, они горели от волнения. — Я никогда не была... в таком месте.

— Ха-ха, мой дворец особенный! — богиня свернула в левый проход, где пол был выложен розовым камнем, а вдоль стен в огромных вазах цвели ветки персика. — Цзяолун, а ты почему молчишь? Обычно у тебя находятся слова для приободрения.

— Не веселись так открыто, — тихо ответил Бай Мин.

— Сто лет среди смертных маловато, верно? — Си Ван Му хмыкнула. — Помню однажды ты приполз ко мне с пробитой грудью и вырванными когтями. Вот зрелище то было!

Юй Линь уставилась на наставника.

— Вы были так сильно ранены?

— Это было давно, — Бай Мин чуть заметно поморщился, то ли от воспоминаний, то ли от того, что богиня не постеснялась вспомнить такое непотребство при ученице.

— Ты потерял так много крови, — невозмутимо продолжала Си Ван Му. — Я кормила тебя персиками три месяца, чтобы ты встал на ноги. Но ты прав, это было давно.

Она остановилась перед резной дверью из черного дерева с вырезанными белыми журавлями, летящими над волнами.

— Какая жалость, мы так быстро дошли, — объявила богиня, толкая створки. — Прошу любить и жаловать.

Помещение оказалось не таким большим, как можно было ожидать от владычицы Западного чертога. Юй Линь сразу заметила широкое окно, за которым раскинулся персиковый сад. Деревья росли прямо на облаках, розовые цветы падали вниз медленно, как снежинки, и таяли, не долетая до земли.

— Присаживайтесь, — Си Ван Му указала на низкие кресла, обитые золотистым шелком.

Бай Мин опустился в ближайшее, выпрямив спину — даже в гостях он сохранял осанку наставника. Юй Линь села рядом, положив руки на колени, как учили в ордене. Сама богиня заняла место за столом — массивной нефритовой плитой, на которой не было ни бумаг, ни свитков. Только чайный набор: изящный, из белого фарфора с розовой росписью.

— Чай? — предложила она, беря кувшин.

— Не откажусь, — ответил Бай Мин.

— Если только немного, — добавила Юй Линь, хотя на самом деле ей ужасно хотелось пить. Горный воздух и волнение сделали свое дело.

Си Ван Му разлила чай — жидкость оказалась прозрачной, с легким розовым оттенком, пахла персиками и еще чем-то неуловимым, от чего на душе становилось тепло.

— Пей, — богиня подвинула чашку к Юй Линь. — Этот чай успокаивает сердце и проясняет мысли.

Девушка жадно сделала глоток. Вкус был мягким, сладковатым, с привкусом утренней росы.

— Цзяолун, — Си Ван Му откинулась в кресле, сцепив пальцы на животе. — Я, конечно, рада тебя видеть, но все же, что случилось?

Бай Мин поставил чашку на стол.

— Ты знаешь, что орден Белого Журавля пал?

— Знаю. Слухи по Небесам расходятся быстро.

— Это не слухи.

Си Ван Му кивнула, не меняя выражения лица. Бай Мин сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Луань Сюй освободилась сто двадцать лет назад, — начал он, — ты знала об этом?

Си Ван Му нахмурилась.

— Не может быть. Разве небесная тюрьма столь ненадежна?

— Син Тянь освободил ее…

При имени павшего небожителя богиня замерла, даже янтарные глаза перестали светиться.

— Син Тянь, — повторила она. — Я думала, его душа в кругу перерождений…

— Так и есть, — Бай Мин говорил ровно, но Юй Линь, сидевшая рядом, почувствовала, как дрогнули его пальцы. — Князь Хаоса разделила его душу на три осколка, ян со мной, инь служит ей, и… третий соединяющий осколок был в кругу перерождения, но…

— Но? — Си Ван Му выпрямилась.

— Темный осколок поглотил его… Син Тянь освободил Луань Сюй в обмен на способ расщепить его душу, чтобы он мог переродиться человеком.

В кабинете повисла тишина, персиковые цветы за окном, казалось, замерли в воздухе, перестав падать.

— Это безумие, — наконец сказала Си Ван Му. — Ты хочешь сказать, что Луань Сюй сейчас действительно свободна?

— Да, — подтвердил Бай Мин. — Гунпин тоже у нее…

Си Ван Му резко встала. Кресло скрипнуло по нефритовому полу, и богиня сделала шаг к окну, за которым спокойно, как ни в чем не бывало, цвел персиковый сад.

— Цзяолун, — сказала она медленно, — если это правда… нас ждет война?

— Поэтому я пришел к тебе.

— Ты хочешь, чтобы я вмешалась? Чтобы я пошла против князя Хаоса? — Си Ван Му рассмеялась, — Цзяолун, Нефритовый владыка прибьет меня к трону, если я сунусь в это без его приказа.

— Я не прошу тебя воевать, дай мне немного времени.

Богиня снова отвернулась к окну. Юй Линь не выдержала.

— Наставник, это правда?

Бай Мин повернул голову к ученице.

— Да, Тянь Дао третий осколок души моего друга… а Хэйань темный осколок…

— Он хотел защитить тебя, — вдруг сказала Си Ван Му, не оборачиваясь.

— Что?

— Син Тянь, — богиня провела пальцами по нефритовой стене, и та замерцала в ответ, — он знал каким будет наказание, знал, что ты не сможешь остаться в стороне — ты бы полез защищать его, как было всегда. Он выбрал самый жестокий способ выразить свои чувства.

Бай Мин замер, ресницы дрогнули.

— Ты не можешь этого знать…

— Могу, — мягко ответила Си Ван Му, — и ты знаешь, что я права.

За окном упала персиковая ветка. Лепестки закружились в воздухе, и один залетел внутрь, опустившись на стол — рядом с чашкой Бай Мина.

Юй Линь взяла наставника за руку.

— Наставник, вы в порядке? — прошептала она.

Си Ван Му вздохнула и села обратно в кресло.

— Оставайтесь здесь сколько понадобится. Лучшей защиты, чем у меня, вам сейчас не найти. — Она помолчала. — Но я не могу обещать, что смогу помочь вам больше, чем просто крышей над головой.

— Этого достаточно, — ответил Бай Мин.

— И еще, — богиня наклонила голову к плечу, серебряная нить в волосах блеснула. — Цзяолун, никто не знает, что Девятый дракон северных вод скрывается в моем дворце. И, — она усмехнулась, — повезло тебе! Если бы Нефритовый владыка узнал, что ты жив, он бы отправил за тобой всю небесную армию. А я не хочу, чтобы в моем персиковом саду топтались эти невежды.

Юй Линь не удержалась от слабой улыбки. Даже сейчас, после таких новостей, богиня оставалась собой — резкой, насмешливой и странно-доброй.

— Мы не забудем вашу милость, — сказала девушка. — Правда, наставник?

Бай Мин нежно улыбнулся и кивнул. Си Ван Му поставила чашку на стол с таким стуком, что нефритовая плита жалобно звякнула.

— Нет, ты только подумай! — богиня вскочила с кресла и принялась расхаживать по кабинету, взмахивая рукавами. Розово-золотое платье переливалось при каждом движении, отбрасывая на стены цветные блики. — Сто двадцать лет! Сто двадцать лет Луань Сюй разгуливает на свободе, а Небесные чертоги даже не почесались! А Гуань Юй? — продолжала бушевать Си Ван Му. — Западный бог войны! Его владения граничат с местами, где разбушевались демоны! Неужели он ничего не заметил? Неужели его драгоценные стражи такие слепые? Трусы! Такие разве что в чиновники годятся, а не в боги войны!

Юй Линь сидела тихо, боясь пошевелиться. Гнев богини был красивым, как гроза над горами, но от этого не менее пугающим.

— И что теперь? — Си Ван Му остановилась посреди кабинета, уперев руки в бока. — Луань Сюй собрала двух осколков из трех, завладела мечом Гунпин, а Небеса делают вид, что ничего не происходит? Они там все уснули, что ли?

— Нефритовый владыка считает, что угроза была устранена пять тысяч лет назад, — спокойно ответил Бай Мин. — Ты ведь тоже сначала не поверила мне.

— Это другое! — Си Ван Му махнула рукой, по комнате прошел ветер с запахом грозы. — У меня ведь нет столько власти!

Она подошла к стене и хлопнула в ладоши. Звук получился негромким, но каким-то особенным — он разлился по кабинету, просочился сквозь нефритовые стены и ушел куда-то далеко, вглубь дворца. Через несколько мгновений дверь отворилась и вошли трое.

Юй Линь сначала подумала, что это статуи — так плавно и беззвучно они двигались. Девушки, облаченные в длинные одежды цвета облаков: белые, с серебряной нитью, переливающиеся при свете. Волосы у каждой собраны в сложные прически, украшенные живыми цветами — у одной пионом, у другой хризантемой, у третьей веточки персика.

— Это мои помощницы, — небрежно бросила Си Ван Му, указывая на вошедших. — Небесные девы. Би Ся, — кивнула на ту, что с пионом. — Цин Лань, — на ту, что с хризантемой. — И Юэ Чжи, — на ту, что с персиком.

Небесные девы поклонились синхронно, как отражения в трех зеркалах.

— Госпожа, — сказали они хором.

— Би Ся, — Си Ван Му повернулась к той, что с пионом, — покажи нашей гостье персиковый сад. И остальные красоты тоже, пусть развеется. У нее слишком напряженное лицо для такого прекрасного дня.

Юй Линь почувствовала, как кровь прилила к щекам.

— Я... — начала она.

— Ах, да, — богиня щелкнула пальцами. — Девочку зовут Юй Линь. Будьте с ней поласковее. Она не привыкла к компаниям небожителей.

— Как пожелаете, госпожа, — ответила Би Ся, на губах заиграла легкая улыбка.

Юй Линь посмотрела на Бай Мина. Взгляд на мгновение показался ему умоляющим, она так смотрела на наставника в первые дни в ордене, когда боялась остаться одна в незнакомом месте.

— Наставник... — тихо позвала она.

Бай Мин повернул голову в ее сторону.

— Иди, Юй Линь. Все в порядке.

— Но вы...

— Со мной ничего не случится. Я буду здесь, — он чуть заметно улыбнулся, — Си Ван Му не обидит своего гостя.

— Вот именно! — подхватила богиня, ничуть не обидевшись. — Иди, девочка. Сад у меня прекрасный. Лучший во всей поднебесной. Даже Нефритовый владыка завидует, хотя и не признается.

Юй Линь нерешительно поднялась. Она сделала шаг к дверям, но обернулась — проверить, не передумал ли наставник. Бай Мин сидел неподвижно, сложив руки на коленях..

— Обещайте, что вы никуда не уйдете без меня, — сказала она.

— Этот наставник не бросит свою ученицу, не волнуйся.

Юй Линь глубоко вздохнула и повернулась к небесным девам. Они вышли в коридор — Би Ся впереди, Цин Лань и Юэ Чжи по бокам. Девушка чувствовала себя странно: с одной стороны, невероятно почетно прогуливаться по дворцу богини в сопровождении ее личных помощниц. С другой — каждую секунду хотелось обернуться и убедиться, что наставник все еще там, за нефритовой дверью.

— Не волнуйся, — сказала Юэ Чжи. — Твой наставник в безопасности. Госпожа не позволяет никому причинять вред на ее территории.

— Верно-верно, — добавила Цин Лань.

Юй Линь невольно улыбнулась. Они говорили хором, как будто репетировали, и в этом было что-то забавное.

— Вы всегда так... синхронно разговариваете? — спросила она.

— Нет, — ответила Би Ся.

— Иногда, — ответила Цин Лань.

— Только когда хотим впечатлить, — призналась Юэ Чжи, и все трое рассмеялись.

Они свернули в правый коридор, и перед Юй Линь открылся новый вид. Стена слева исчезла — вместо нее была аркада, ряд высоких арок, за которыми раскинулся персиковый сад. Деревья росли прямо на облаках, и розовые цветы переливались в лучах вечернего солнца — или это было утро? Юй Линь потеряла счет времени.

— Там внизу поднебесная? — спросила она, показывая на облака под деревьями.

— Не совсем, — ответила Би Ся. — Это ци. Сгустки энергии, которые госпожа заставила принимать форму облаков. На них можно стоять, лежать, даже танцевать — если умеешь.

— Я не умею, — честно призналась Юй Линь.

— Научим, — пообещала Цин Лань.

Они вышли на широкую террасу, от которой в разные стороны расходились дорожки из белого камня. Одна вела вглубь сада, где деревья росли гуще, а цветы падали чаще. Другая — к небольшому пруду с золотыми рыбками, которые плавали не в воде, а в воздухе, оставляя за собой светящиеся следы.

— Это наши любимые, — Юэ Чжи показала на рыбок.

— Госпожа любит красивые вещи, — добавила Би Ся.

Юй Линь подошла к перилам террасы и посмотрела вниз. Облака клубились под ногами, закрывая землю — если она вообще была. Где-то там, внизу, остались разрушенный орден, могилы друзей, горе. А здесь, наверху, было только спокойствие и вечная весна.

— Я никогда не думала, что богини могут быть такими... — она запнулась, подбирая слово.

— Какими? — переспросила Цин Лань.

— Обычными... не как в легендах.

— Боги не каменные статуи, как думают смертные, — серьезно ответила Би Ся. — Но ты ведь ученица Цзяолуна! Каково обучаться у повелителя вод?

— Наставник Бай справедлив и мудр, — вздохнула Юй Линь, — я не знала кто он.

Би Ся взяла ее за руку, ладонь у небесной девы была прохладной и гладкой, как нефрит.

— О-хо-хо, он тебе нравится? — Цин Лань схватила девушку за другую руку.

— Что ты… как я посмею!

— Кажется, это долгая история! Идем в сад, только смотри под ноги! — промурчала Би Ся.

Юй Линь шагнула с террасы. Облако под ногой прогнулось словно подушка. Девушка сделала еще шаг, потом еще. Она шла по облакам, а вокруг падали персиковые цветы, и один опустился ей на плечо — легкий, невесомый, почти прозрачный.

— Как красиво, — прошептала она.

— Это только начало, — ответили небесные девы хором.

***

Си Ван Му снова села напротив Бай Мина, подперев щеку рукой.

— Ты вырастил хорошую девочку, — сказала она.

— Выражайся яснее.

— Демоница из рода Ван, верно? Еще в пещере она начала источать ужасную ци…

— Ты поможешь?

— Хм… — Си Ван Му накрутила на палец прядь волос, — есть один способ…

За окном все так же падали цветы, и ничто не напоминало о том, что внизу, где-то далеко, шла война, в которой они еще не выиграли ни одного сражения.

Глава 3 - Шпилька

Персиковый сад на горе Куньлунь не знал смены сезонов. Лепестки падали с веток непрерывным розовым снегом, но никогда не устилали землю полностью — растворялись в воздухе за мгновение до касания травы, превращаясь в сияющую пыльцу. Юй Линь шла по извилистой тропе, вымощенной белым нефритом, и каждые несколько шагов останавливалась, чтобы проводить взглядом очередную золотую рыбку, проплывающую над головой. Рыбки двигались медленно, плавники колыхались, как ленты на ветру, а чешуя отливала расплавленным металлом.

— Сестра Юй Линь, ты такая серьезная, — проговорила Би Ся, самая младшая из трех небесных дев, шагая позади гостьи, голос звенел, как колокольчик. — Расслабься, демонам сюда не проникнуть!

Девушка кивнула, но плечи остались напряженными. Она сжала руку в кулак, чувствуя, как под подушечками пальцев проступает едва заметная шершавость.

— Я просто… не привыкла к такой красоте, — ответила она тихо.

Цин Лань, девушка с волосами, собранными в прическу, напоминающую распускающийся пион, мягко улыбнулась:

— Привыкнешь. У нас время течет немного иначе, медленней.

Юэ Чжи, третья из сопровождающих, не проронила ни слова, смотрела на Юй Линь очень удрученно, будто понимала кто перед ней. Девушка сделала глубокий вдох и постаралась расслабить плечи. Но в груди все равно сидел холодный комок — воспоминание о том, как горел орден Белого Журавля, как падали ученики, как наставник, истекая кровью, превращался в дракона прямо у нее на глазах. Она снова сжала кулак.

В главном зале дворца Си Ван Му, павильоне Плывущих Облаков, свет струился сквозь резные перегородки из белого нефрита, расчерчивая пол золотыми полосами. Бай Мин сидел на низкой скамье напротив богини. Белые волосы, распущенные по плечам, ловили каждый луч и отливали перламутром. Жемчужные глаза смотрели в одну точку на циновке перед собой. Он выглядел спокойным, но Си Ван Му слишком хорошо его знала, и наблюдая с высоты своего трона, видела, как дрожат кончики пальцев, лежащие на коленях.

— Впервые вижу тебя таким, Цзяолун, — сказала богиня.

Бай Мин медленно поднял голову. Жемчужная пелена перед глазами исчезла — он позволил себе смотреть на нее настоящими глазами. Голубыми, как глубины северных морей, в которых он когда-то правил.

— Есть еще кое-что, но я не уверен…

— И что же это?

Он запустил руку в широкий рукав своего ханьфу, пальцы нащупали холодный металл. На мгновение Бай Мин замер и вытащил шпильку: тусклое серебро, словно она пролежала в земле не одну сотню лет; длина около трех цуней; форма простая, без излишеств; на конце маленькая подвеска в виде хризантемы, лепестки которой были так тонко вырезаны, что казались настоящими. Сквозь них проходил свет, но не преломлялся, а застревал, заставляя цветок светиться изнутри тусклым, болезненно-желтым светом.

Си Ван Му наклонилась вперед, янтарные глаза сузились. Игривость исчезла, сменившись острым взглядом хищника, почуявшего добычу.

— Это же…

Бай Мин протянул шпильку ладонью вверх, поднимаясь со скамьи и делая два шага к трону. Богиня взяла артефакт кончиками пальцев — осторожно, будто он мог ужалить и поднесла к глазам. Закрыла веки и прижала шпильку к межбровью.

— Демоническая ци, — прошептала Си Ван Му, не открывая глаз. — Откуда у тебя эта вещь?

— Мать Юй Линь, госпожа Лю, купила ее три года назад, — тихо сказал Бай Мин.

Богиня открыла глаза. На этот раз в них не было насмешки.

— Демоница клана Ван, — произнесла она. — Кровь твоей ученицы полна такой ци, но этот артефакт… я наслышана о нем, но что он делает на самом деле?

Бай Мин опустил взгляд на шпильку в руке богини. Ее тусклое серебро сейчас, в присутствии Си Ван Му, казалось еще более блеклым — как луна рядом с солнцем.

— Эта шпилька способна соединить осколки души Син Тяня.

Си Ван Му медленно выпрямилась на троне. Платье цвета утренней зари переливалось золотом и розовым, когда она меняла позу, но лицо оставалось неподвижным, как резная маска.

— Ты до сих пор не отказался от этой идеи, даже сейчас?

— Я хочу вернуть друга, — ответил Бай Мин. — И остановить Луань Сюй.

— Князь Хаоса способна сама сделать это, разве нет?

— Верно, но если она соединит все три осколка в Хэйане, Син Тянь не вернется. Многие годы я пытался понять почему их три и лишь недавно узнал, что важна последовательность соединения осколков.

Богиня медленно покачала головой. Черные волосы с единственной серебряной нитью шевельнулись, когда она наклонила голову набок, разглядывая дракона так, будто видела его впервые.

— Ты знаешь, чего она хочет на самом деле?

— Открыть Лунные врата, — сказал Бай Мин без колебаний. — И свергнуть Нефритового владыку, но для этого ей нужен бог грома.

— Ей нужен Син Тянь, как демон, — поправила Си Ван Му.

Она подняла шпильку перед своими глазами, глядя на хризантему сквозь полуприкрытые веки.

— И ты думаешь, что сможешь опередить ее? Хэйань уже поглотил человеческий осколок. У нее в руках Гунпин, а у тебя… шпилька мертвой демоницы и половинка души в собственном ядре.

— У меня есть Юй Линь, — тихо сказал Бай Мин.

Си Ван Му опустила руку.

— Девочка даже не знает, какой силой обладает, — произнесла она. — И какую цену придется заплатить, если этот артефакт заработает. Ты готов к этому, Цзяолун?

Бай Мин поднял голову. Голубые глаза встретились с янтарными.

— Я готов ко всему, кроме одного — снова смотреть, как он умирает, и ничего не делать.

Богиня долго молчала. Персиковые лепестки за окном падали и растворялись. Свет в зале менялся — от утреннего к полуденному, хотя за стенами дворца время текло по своим, неведомым простым смертным законам.

— Получается, Луань Сюй не сможет открыть врата без бога грома, — наконец сказала Си Ван Му.

— Верно, — согласился Бай Мин. — Но золотой тигр сейчас часть меня, они придут за ним…

Си Ван Му посмотрела на дракона с чем-то, похожим на усталость.

— Ты всегда был упрямым, Девятый дракон северных вод. Слишком упрямым для твоего статуса.

Она протянула шпильку обратно. Бай Мин принял ее бережно, спрятал в рукав — туда, где тепло тела почти не достигало холодного серебра.

Си Ван Му медленно поднялась с трона и прошла к высокому окну, выходящему в персиковый сад, остановилась у самого края каменного подоконника.

— Посмотри на них, Цзяолун, — тихо сказала она, не оборачиваясь.

Бай Мин поднялся и сделал несколько шагов вперед, останавливаясь на почтительном расстоянии за спиной богини. Белые волосы скользнули по плечам, когда он наклонил голову, глядя в окно.

В саду, среди вечно падающих лепестков, Юй Линь стояла на тропе из белого нефрита. Три небесные девы кружились вокруг нее, как мотыльки вокруг пламени. Би Ся, самая младшая и звонкая, что-то оживленно рассказывала, размахивая руками — ее рукава цвета лазури развевались на невидимом ветру. Цин Лань, более сдержанная, улыбалась из-под высокой прически, украшенной резными шпильками. А Юэ Чжи стояла чуть поодаль и просто смотрела.

Юй Линь не смеялась, темно-каштановые волосы, собранные в тугую косу, лежали на спине неподвижно, как змея, застывшая в ожидании. Плечи — прямые, спина — напряженная. Она слушала болтовню Би Ся и вежливо кивала, но пальцы, Бай Мин заметил это даже с такого расстояния, сжимали край пояса.

Богиня повернулась к нему, на лице больше не было игривости.

— Я могу помочь ей, Цзяолун.

Бай Мин замер.

— Помочь? Ты знаешь как избавиться от демонической ци?

— Нет, но могу быстро сделать бессмертной.

Слова повисли в воздухе, как капли росы на паутине — прозрачные, хрупкие и смертельно опасные.

— Она не человек и не демон. Полукровка, существо, отвергнутое обеими сторонами. Ее чешуя будет расти с каждым днем все больше, — продолжила Си Ван Му, не отводя взгляда от окна.

Бай Мин молчал.

— Через пять лет, — богиня подняла руку и указала тонким пальцем на фигурку Юй Линь в саду, — чешуя покроет половину ее тела. Через десять — она перестанет быть похожей на человека. Через двадцать превратится в зверя.

— Я знаю, — голос Бай Мина был тихим, почти безжизненным.

— И все равно привел ее ко мне. Потому что другого выхода нет?

Она отвернулась от окна и прошла к низкому столику, на котором стоял особый чайный сервиз — черный нефрит с золотыми прожилками, похожий на карту звездного неба. Богиня взяла чайник и начала наливать в две пиалы — свою и Бай Мина, хотя никто не предлагал ей этого делать. Пар поднимался к потолку, изгибаясь причудливыми спиралями.

— Ритуал очищения крови, — сказала она, не поднимая глаз. — Я проведу его сама. Выжгу демоническую сущность из ее вен, из костей, из каждой клетки. Это займет семь дней и семь ночей. Есть шанс, что она возненавидит и тебя и меня, и весь этот мир.

Бай Мин взял пиалу, которую богиня пододвинула к нему. Си Ван Му сделала глоток чая, движения неторопливы, почти ленивые, но он видел, как напряжены мышцы предплечий, где рукава сползли чуть выше запястий.

— Она станет бессмертной, — продолжила Си Ван Му. — Получит силу, о которой не смеют мечтать даже заклинатели из старейших орденов. Но уверен ли ты, что она согласится?

Бай Мин поставил пиалу на стол, не отпив ни глотка.

— Да.

Она поднялась и снова подошла к окну. В саду Би Ся наконец замолчала и теперь с любопытством разглядывала пряжку на поясе Юй Линь с выгравированным журавлем, символом павшего ордена. Цин Лань что-то тихо сказала, и даже Юэ Чжи повернула голову, чтобы послушать. Девушка смотрела на дворец. На окно, за которым стояли двое бессмертных.

— Когда ты сможешь провести ритуал? — спросил Бай Мин.

— Через несколько дней…

— Хорошо, — Бай Мин поднял голову, жемчужные глаза встретились с янтарными.

Си Ван Му медленно кивнула.

— Ты хочешь остановить Луань Сюй до того, как она откроет врата?

— Для начала я хочу собрать осколки, но заявляться в резиденцию князя Хаоса будет довольно глупо. С учетом обстоятельств, — Бай Мин взглянул на руки, сила что когда-то била ключом, практически вся запечатана на ближайшие годы.

Богиня долго смотрела на него. Потом отвернулась к окну, и ее голос стал тише, чем шепот падающих лепестков.

— Ты не изменился, Цзяолун. Сто двадцать лет назад ты так же стоял перед Нефритовым владыкой и говорил: «Я спасу его». И к чему это привело?

Бай Мин не ответил.

— Если девочка выживет, через семь дней у тебя будет воин, способный сражаться с демонами. Если нет…

— Я верю в нее, — оборвал Бай Мин.

Богиня обернулась. В ее глазах мелькнуло что-то похожее на удивление — такое редкое для существа, которое видело падение и возвышение тысячи династий. За окном Би Ся наконец рассмеялась, Юй Линь не улыбнулась, пальцы на поясе чуть разжались.

***

Нефритовые створки дворца раздвинулись с тихим шелестом, похожим на вздох. Бай Мин ступил на тропу из белого камня, и солнечный свет тут же обволок его фигуру, словно ткань. Си Ван Му вышла следом. Богиня двигалась плавно, как облако, скользящее по горному склону.

Юй Линь заметила наставника первой. Она стояла на тропе в окружении трех небесных дев, но как только белая фигура Бай Мина показалась из-за дверей, ее тело напряглось, глаза расширились на долю мгновения, в них вспыхнуло что-то теплое, живое, то самое, что Юй Линь позволяла себе показывать только в присутствии наставника.

— Наставник! — крик сорвался с губ прежде, чем успела подумать.

Она рванула вперед, перепрыгивая через низкие кусты, не разбирая дороги. Коса хлестнула по спине, темно-каштановые пряди с рыжеватым отливом блеснули на солнце. Три небесные девы синхронно охнули — такого нарушения этикета в саду Си Ван Му не видели, наверное, несколько тысяч лет. Но Юй Линь было все равно. Она остановилась в трех шагах от Бай Мина, тяжело дыша. Взгляд скользнул по лицу, проверяя, все ли в порядке, не появилось ли новых ран, не изменилось ли что-то за те несколько часов, что они не виделись.

— Я… — она запнулась, осознав, как это выглядит со стороны. Выпрямилась, поправила рукава, сделала шаг назад. — Я просто хотела убедиться, что вы… что вы хорошо говорили с богиней.

Бай Мин улыбнулся.

— Все хорошо, Юй Линь, — сказал он мягко. — Мы как раз говорили о тебе.

— Обо мне? — девушка моргнула.

— О твоем будущем.

Он сделал шаг вперед и поднял руку. Юй Линь не шелохнулась. Она привыкла доверять его движениям, даже когда не понимала их. Бай Мин протянул руку к низкой ветке персикового дерева, росшего прямо у тропы — ствол искривленный, покрытый темной корой, но цветы на нем были такими же яркими, как на всех остальных. Пальцы осторожно взяли один цветок, самый маленький, с пятью бледно-розовыми лепестками, еще не полностью раскрывшимися.

Юй Линь замерла. Бай Мин приблизился к ней почти вплотную — на расстояние вытянутой руки. Белые волосы качнулись вперед, почти коснувшись ее щеки. Девушка почувствовала холод, исходящий от его тела — не неприятный, а какой-то чистый, как горный ручей зимой.

Он вставил цветок в ее волосы, где тугая коса начиналась у виска. Маленький персиковый бутон замер среди темно-каштановых прядей.

— Вот так, — тихо сказал Бай Мин, убирая руку. — Тебе идет.

Юй Линь стояла не дыша. Лицо, обычно суровое и собранное, как у воина в дозоре, вдруг потеряло всю свою броню. Щеки порозовели, глаза распахнулись шире обычного, в них исчезла настороженность, осталось только смущение. Девушка невольно опустила взгляд. Пальцы дернулись, чтобы коснуться цветка, но замерли на полпути.

— Наставник… — голос у нее сел на середине слова. — З-зачем?

— Этот цвет тебе подходит, так твое лицо выглядит еще прекраснее.

Тишина повисла над персиковым садом. Три небесные девы замерли на тропе в десяти шагах. Би Ся прижала ладони к губам, глаза круглые, как монетки. Цин Лань отвернулась, делая вид, что рассматривает далекие облака. А Юэ Чжи чуть заметно улыбнулась уголком губ и прикрыла веки.

Си Ван Му наблюдала за этой сценой с легкой усмешкой, скрестив руки на груди. Янтарные глаза перебегали с лица Бай Мина на лицо Юй Линь и обратно — и в каждой новой вспышке появлялось все большее веселья.

— О-хо-хо, — протянула богиня, делая шаг вперед. — Какая трогательная картина.

Юй Линь вздрогнула, как от удара молнией. Она резко выпрямилась, одернула рукава и спряталась за спину Бай Мина, буквально за его плечом, так что из-за белой фигуры наставника торчала только ее темная коса и кончик покрасневшего уха. Си Ван Му расхохоталась.

Бай Мин повернул голову, бросив взгляд на ученицу, которая буквально вжалась в его спину. Пальцы вцепились в ткань ханьфу сзади.

— Юй Линь? — мягко спросил он.

— Смотри, Цзяолун, какие у вас отношения трепетные. Ты ей цветочек в волосы, она за твою спину прячется. Еще немного и можно будет говорить о чем-то… порочном.

Бай Мин медленно повернулся к богине, лицо сохраняло спокойное выражение, но в уголках жемчужных глаз появились едва заметные морщинки.

— Не говори глупостей, — произнес он с легкой укоризной.

— Я, великая богиня, царица-мать Западного чертога, хозяйка горы Куньлунь, повелительница персиков бессмертия, говорю глупости?

— Именно, — кивнул Бай Мин, в прежде таком тихом и учтивом голосе, вдруг проступила теплая, живая нота — та, что была свойственна ему много лет назад, до падения Син Тяня. — Юй Линь моя ученица, хватит надумывать лишнего.

Си Ван Му прищурилась, как кошка, заметившая мышь.

— Ученица, говоришь? А цветочки в волосы ученицам дарят?

— Дарят, — спокойно ответил Бай Мин.

Из-за его спины показались глаза Юй Линь — темные, блестящие, влажные. Она смотрела на Си Ван Му с вызовом, но пальцы, вцепившиеся в ткань ханьфу, заметно дрожали.

Богиня долго смотрела на эту пару, вздохнула и покачала головой.

— Эх, Девятый дракон, — сказала она уже без насмешки. — Ты даже не понимаешь, какой опасной может быть невинность. Но ладно. Я не буду больше подшучивать.

Она подошла ближе и наклонилась, заглядывая Юй Линь в лицо — так, что девушка невольно отпрянула, но не отпустила одежду наставника.

— Слушай меня, девочка, — произнесла Си Ван Му серьезно. — Твой наставник добрый бессмертный. Слишком добрый для этого жестокого мира. Но когда придет время, ты поймешь, что за этим скрывается.

— Си Ван Му, — предостерегающе сказал Бай Мин.

— Молчи, — отмахнулась богиня, не отводя глаз от Юй Линь. — Я говорю правду!

Юй Линь сглотнула, не понимая, о чем говорит эта странная богиня, но чувствовала каждой клеткой своего тела, что эти слова важные. Наставник стоял неподвижно, белое ханьфу колыхалось на легком ветру, жемчужные глаза устремлены вдаль, за персиковыми деревьями виднелись пики Куньлуня, уходящие в небо.

— Наставник Бай, — тихо позвала Юй Линь.

Он повернул голову.

— Не слушай ее, владычица любит говорить загадками. Особенно когда хочет смутить кого-нибудь.

Си Ван Му фыркнула, но спорить не стала, развернулась и пошла по тропе вглубь сада, маня их за собой.

— Идемте, — бросила она через плечо. — Персики уже созрели. И если вы двое не прекратите сверкать друг на друга влюбленными взглядами, я скормлю вас Ли У.

Бай Мин покачал головой и сделал шаг вперед, освобождая Юй Линь из своего «укрытия». Девушка отпустила его ханьфу, но осталась стоять рядом — так близко, что их рукава почти соприкасались.

Тропа из белого нефрита вилась между персиковыми деревьями, то поднимаясь на небольшие холмики, то опускаясь в ложбинки, где земля была усыпана лепестками. Юй Линь шла следом за Бай Мином, все еще ощущая в волосах присутствие цветка — легкое, почти невесомое, что она боялась повернуть голову слишком резко. Си Ван Му шла впереди, ее платье мелькало среди розовых стволов, как язык пламени среди цветов. Богиня то и дело останавливалась, чтобы указать на какой-нибудь особенно красивый персик — плоды свисали с веток тяжелыми гроздьями, золотисто-розовые, покрытые тончайшим пушком.

— Вот эти, — сказала она, касаясь пальцем одного из фруктов, — созрели только вчера. Если съесть такой персик, простой смертный проживет на триста лет дольше. Если съест заклинатель — очистит меридианы от скверны. Если съест бессмертный…

— Что? — спросила Юй Линь, не удержавшись.

— Ничего, — усмехнулась богиня. — Просто будет очень вкусно.

Бай Мин улыбнулся краем губ, но ничего не сказал, взгляд блуждал по саду.

Из-за поворота тропы показалась фигура. Молодой юноша — на вид лет семнадцати-восемнадцати, не больше. Он невысокий, с бледной кожей, которая казалась мертвенно-бледной на свету. Темные волосы, коротко остриженные, падали на лоб неровной челкой — будто он стриг себя сам, без зеркала. Одежда простая: серое ханьфу, подпоясанное веревкой, никаких украшений, никаких вышивок. Но самое примечательное его глаза. Алые, как капли крови на снегу, как лепестки осенних кленов, как само солнце на закате.

Юноша остановился в десяти шагах от компании и низко поклонился — так низко, что его лоб почти коснулся колен.

— Госпожа, — произнес он тихим, немного хрипловатым голосом. — Вы звали?

Си Ван Му повернулась к нему с легкой снисходительной улыбкой, как у старшей сестры, которая балует младшего брата.

— Ах да, — сказала она, жестом приглашая юношу подойти ближе. — Познакомьтесь. Это Юйгу. Мой верный слуга и хранитель ступ.

Юйгу поднял голову, красные глаза мельком скользнули по лицам гостей, как у зверька, который боится, но любопытствует. На Бай Мине взгляд задержался на долю секунды дольше, на Юй Линь — еще на мгновение, а потом юноша снова опустил глаза и поклонился уже гостям.

— Приветствую… — он запнулся, не зная, как обращаться. — …почтенных гостей.

— Это Цзяолун, — представила Си Ван Му, указывая на Бай Мина. — Девятый дракон северных вод. А это его ученица, Юй Линь. Не пугайся ее демонической ци.

Юй Линь бросила на богиню быстрый взгляд, но спорить не стала.

— Лунный заяц, — медленно произнес Бай Мин, и в его голосе появилась новая нота — заинтересованность. — Тот самый, что толчет снадобья в ступе под персиковым деревом?

Юйгу кивнул, не поднимая глаз.

— Да, господин. Моя работа делать лекарства для госпожи и ее гостей.

— Покажешь? — спросил Бай Мин, делая шаг вперед.

Юйгу поднял голову. В алых глазах мелькнуло удивление — такое искреннее, что оно почти смыло всю робость с лица.

— Что вы хотите увидеть, господин?

— Твои наработки, — пояснил Бай Мин. — Снадобья, эликсиры, порошки. Все, что ты создал за последнее время.

Си Ван Му подняла бровь.

— Интересуешься алхимией, Цзяолун? Не помню за тобой такой наклонности.

— Не интересуюсь, — ответил Бай Мин, не отводя взгляда от Юйгу. — Но я ищу способы. Любые способы. Если лунный заяц создает снадобья, возможно, среди них есть то, что может помочь.

Он не договорил. Не сказал «помочь Юй Линь» или «помочь в ритуале». Но Си Ван Му поняла. И Юйгу — кажется, тоже. Лунный заяц посмотрел на богиню, спрашивая разрешения. Та кивнула — чуть заметно, одним движением подбородка.

— Идемте, господин, — тихо сказал Юйгу. — Моя мастерская недалеко. Только… — он замялся. — Там беспорядок. Я не ждал гостей.

— Беспорядок не пугает того, кто видел руины собственного дома, — ответил Бай Мин.

Юйгу моргнул, потом снова поклонился и развернулся, показывая дорогу.

— Я провожу.

Они пошли за ним — Бай Мин впереди, Юй Линь чуть позади, а Си Ван Му замыкала шествие, наблюдая за происходящим с легким, едва заметным любопытством.

Мастерская Юйгу находилась в небольшой рощице, скрытой от основного сада стеной из цветущих кустов. Это была не постройка — скорее навес из бамбука, покрытый листьями, под которым стояли рабочие столы, полки и несколько больших каменных ступ.

Юй Линь замерла на пороге, разглядывая убранство.

Все пространство было заставлено глиняными сосудами — маленькими и большими, круглыми и вытянутыми, с крышками и без. На веревках, натянутых между бамбуковыми столбами, висели пучки сухих трав: серебристая полынь, темно-зеленый тысячелистник, какие-то коренья с коричневой корой. В углу стояла большая бронзовая ступа — не та, крошечная, что обычно изображают на картинках, а огромная, почти по пояс Юйгу, с толкушей, которая была выше самого зайца.

В центре мастерской на низком столике лежали три листа бумаги, на каждом — горка разноцветных порошков. Белый, как снег. Золотой, как пыльца. И черный, как сажа.

Бай Мин подошел к столику и склонился над порошками, не касаясь их.

— Что это? — спросил он.

Юйгу подошел ближе, встал рядом — но не вплотную, оставляя почтительную дистанцию.

— Это три варианта эликсира ясного зрения, господин, — начал объяснять он, и в его голосе вдруг появилась уверенность, которой не было при приветствии. — Белый состав — для обычных людей. Он снимает усталость глаз и позволяет видеть в сумерках. Золотой — для заклинателей. Он открывает третий глаз на время действия — около четверти часа. А черный…

Он замолчал.

— Для кого же? — спросил Бай Мин.

— Для демонов, — тихо ответил Юйгу. — Он позволяет видеть ци бессмертных за десять ли. Но я не закончил его. Состав нестабилен. Если принять его в таком виде, зрение пропадет насовсем.

Бай Мин выпрямился и посмотрел на Юйгу в упор.

— Сколько ты работаешь на госпожу?

— Сто лет, господин, — ответил лунный заяц без колебаний. — Я родился на луне, но бежал оттуда, когда мне было двадцать. Госпожа приютила меня, дала кров и работу. С тех пор я здесь.

— И за сто лет ты создал только эти порошки?

Юйгу опустил глаза. Его бледные щеки покрылись легким румянцем — то ли от смущения, то ли от обиды.

— Я создал много всего, господин, — сказал он тихо. — Лекарство от лихорадки, которое действует за один вдох. Яд, который убивает небесных фазанов, но не вредит людям. Эликсир долголетия для тех, кто не достоин персиков. И еще… — он запнулся. — Еще кое-что.

— Что же?

Юйгу подошел к дальней полке, снял с нее маленькую нефритовую коробочку — размером с кулак — и принес к столу. Пальцы дрожали, когда открывал крышку. Внутри лежала единственная пилюля серого цвета, на ее поверхности виднелись трещины — глубокие, черные, будто кто-то ударил по ней молотком и она чудом не рассыпалась.

— Это… — Юйгу сглотнул. — Я назвал это «Возвращение». Я работал над ним пятьдесят лет. Оно должно возвращать сознание тем, кто потерял себя. Кто стал пустой оболочкой. Но…

— Но оно не работает, — закончил Бай Мин.

Юйгу покачал головой.

— Оно работает, господин. Только неправильно. Я дал его мышке, у которой отняли память заклинатели. Она вспомнила, где ее нора. Но потом у нее выросли три хвоста. И она прожила всего три дня.

Тишина повисла над мастерской. Юй Линь смотрела на серую пилюлю с ужасом — не потому, что она была страшной, а потому, что она была неправильной. Как сломанная кукла. Как песня, в которой пропущено каждое второе слово.

Бай Мин, напротив, смотрел на пилюлю с интересом.

— Три хвоста, — повторил он медленно. — Значит, эликсир затрагивает не только сознание, но и духовную сущность.

— Да, господин, — кивнул Юйгу, не поднимая глаз. — И я не знаю, как это исправить. Я перепробовал все травы, которые растут на Куньлуне. Все минералы, которые добывают в недрах горы. Даже добавил свою кровь — лунных зайцев редко используют в алхимии, я думал, это поможет. Но пилюля осталась нестабильной.

Бай Мин протянул руку и взял коробочку. Поднес к своим глазам и долго смотрел на серую треснувшую пилюлю.

— Я заберу это, — сказал он.

Юйгу поднял голову, в глазах мелькнул страх.

— Господин, это опасно. Я не знаю, как она поведет себя на человеке. На бессмертном. На…

— Я знаю, — перебил Бай Мин. — Я не собираюсь ее принимать. Но в ней есть что-то… знакомое.

Он убрал коробочку в рукав — туда же, где лежала серебряная шпилька с хризантемой.

— Спасибо тебе, Юйгу, — сказал он, в голосе прозвучала искренняя благодарность. — Ты создал удивительные вещи. Возможно, одна из них спасет жизни.

Лунный заяц стоял с открытым ртом, не веря своим ушам, бледное лицо осветила робкая, застенчивая улыбка.

— Я… я рад, господин, — выдавил он. — Если я могу еще чем-то помочь…

— Можешь, — сказал Бай Мин. — Расскажи мне о травах, которые растут на северных склонах Куньлуня. И о тех, которые растут на южных. И о том, как смешивать их, чтобы получить стабильный состав.

Юйгу кивнул, глаза загорелись — не голодом, который в них прятался, а настоящим огнем мастера, который нашел того, кто ценит его работу.

— Я все расскажу, господин, — сказал он. — Все, что знаю.

Си Ван Му, стоявшая в стороне, покачала головой и тихо прошептала:

— Девятый дракон, ты даже не представляешь, кого только что заинтересовал. Юйгу теперь будет ходить за тобой хвостом, как Би Ся за персиками.

Бай Мин не ответил. Он уже склонился над столиком с порошками, и его белые волосы упали на плечи, закрывая часть лица. Юй Линь смотрела на наставника. В его жестах появилось что-то новое и легкое, как будто за долгое время он наконец нашел занятие, которое отвлекало от последних событий.

Глава 4 - Тайные практики

Бай Мин почти не покидал мастерскую Юйгу. Он приходил туда рано утром, когда первые лучи солнца только начинали золотить вершины Куньлуня, и уходил поздно ночью, когда луна уже поднималась высоко над персиковым садом, и ее холодный свет смешивался с розовым свечением лепестков. Юй Линь несколько раз пыталась последовать за наставником, но Бай Мин мягко, но твердо отправлял ее отдыхать.

— Тебе нужны силы, — говорил он, не оборачиваясь. — Скоро они понадобятся.

И Юй Линь оставалась во дворце, где три небесные девы наперебой пытались ее развлечь. Би Ся показывала ей фокусы с облаками — превращала их в драконов, птиц и цветущие лотосы. Цин Лань рассказывала истории о героях, которых знала лично. Даже молчаливая Юэ Чжи иногда вставляла слово.

Но Юй Линь было не до развлечений. Она сидела на ступенях дворца, подперев подбородок рукой, и смотрела в сторону рощицы, за цветущими кустами впереди скрывалась мастерская. В ее волосах уже не было цветка — она сняла его перед сном в первый же вечер и положила под подушку, как талисман.

Мастерская Юйгу за эти дни преобразилась. Теперь напоминала не скромное убежище отшельника-алхимика, а настоящую лабораторию — кипящую, бурлящую, полную движения. На столах появились новые сосуды: фарфоровые, стеклянные, медные. Глиняные горшки сменяли друг друга — одни остывали, другие нагревались на маленьких жаровнях, третьи стояли в тени, дожидаясь своего часа.

Юйгу носился между ними, как белка в колесе. Он был везде одновременно — у ступы, у жаровни, у стола с травами, у полки с готовыми составами. Короткие темные волосы взмокли от пота и прилипли ко лбу. Ханьфу покрылось разноцветными пятнами — зелеными от травяных соков, бурыми от кореньев, серыми от пыльцы. Но алые глаза горели азартом.

— Повелитель, — сказал Юйгу, выныривая из-за ступы с большой глиняной чашкой в руках. — Я проверил все травы, о которых вы говорили. Северный склон дает более холодную ци, южный — более теплую. Если смешать их в равных пропорциях…

— Получится нейтральный состав, — закончил Бай Мин, сидя на корточках у жаровни и помешивая длинной деревянной ложкой темно-зеленую массу в медном котле. — Но нейтральный не значит стабильный. Нужно что-то, что свяжет их, соединит.

Он поднял голову. Свет жаровни плясал на лице, выхватывая из полутьмы острые скулы и бледную кожу. В жемчужных глазах отражалось пламя.

— Что ты используешь как связующее обычно?

— Мед, повелитель, — ответил Юйгу, ставя чашку на стол. — Или рисовый сироп. Иногда сок алоэ. Но это для простых составов. Для сложных…

— Для сложных нужно что-то более сильное, — кивнул Бай Мин. — Божественная ци, кровь или…

Он замолчал, глядя на темно-зеленую массу в котле.

— Или что? — осторожно спросил Юйгу.

— Или время, — ответил Бай Мин. — Некоторые составы требуют не связующего, а долгого, очень долгого настаивания, годы, десятилетия. Но у нас нет времени.

Он поднялся и подошел к столу, где лежали три листа с порошками, взял щепотку черного — нестабильного состава для демонов и поднес к глазам.

— Ты говорил, этот сделан из трав, растущих на границе миров?

— Да, повелитель, — Юйгу подошел ближе, заглядывая через плечо дракона. — Я собирал их сам. На перевале Мертвого Ветра. Там даже днем темно, как ночью, а ветер срывает кожу.

— И ты добавил свою кровь, чтобы стабилизировать состав?

Юйгу кивнул, смущенно опуская глаза.

— Лунные зайцы ночные существа, повелитель. Наша кровь близка к ци инь. Я думал, это поможет уравновесить дисбаланс.

— Помогло, но не до конца, — Бай Мин положил щепотку обратно на лист и стряхнул прилипшие к пальцам крупицы. — Потому что кровь лунного зайца это инь, но пассивная. Холодная. А ци инь на границе миров агрессивная. Она не принимает чужеродное вмешательство.

Юйгу замер.

— Повелитель, вы хотите сказать, что связующее должно быть не просто инь? А… активным?

— Да, — Бай Мин повернулся к нему.

Он замолчал, и в тишине мастерской стало слышно, как потрескивают угли в жаровнях.

— Я знаю только одно такое существо, повелитель, — тихо сказал Юйгу, не поднимая глаз. — И оно сидит сейчас во дворце и ждет, когда вы вернетесь.

Бай Мин не ответил. Он отвернулся и снова подошел к котлу, помешивая застывающую массу.

— Ее кровь может подействовать, — сказал он после долгой паузы. — Но вернемся к этому после ритуала…

Юйгу открыл рот, чтобы возразить, но передумал. Он лишь кивнул и вернулся к своим сосудам, переставляя их с места на место, проверяя температуру, нюхая — хотя запахи в этой мастерской смешались в такой густой коктейль, что даже лунный заяц с его чутким носом начинал путаться.

Следующие три дня они работали молча. Юйгу толок коренья в большой бронзовой ступе — ритмично, равномерно, удары толкуши звучали как метроном, отмеряющий время. Бай Мин сидел у жаровни и плавил металлы — маленькие кусочки ртути, серебра и какого-то неизвестного Юйгу сплава, который дракон достал из своего рукава и не стал объяснять, откуда он у него.

— Это осколок Гунпина, — сказал Бай Мин, заметив любопытный взгляд лунного зайца.

Юйгу поперхнулся воздухом.

— Повелитель, вы держите в руках часть меча бога грома?! Это же… это же чистый ян! Самая агрессивная ци, которую я когда-либо…

— Поэтому он и нужен, — перебил Бай Мин, не отрывая взгляда от расплавленного металла. — Ян, который прошел через смерть, предательство и падение.

Юйгу сглотнул и больше не задавал вопросов. Продолжая работать: толок, смешивал, процеживал, переливал. Руки двигались быстро, почти механически, сто лет практики дали о себе знать. Но в глазах горело восхищение смешанное со страхом.

На пятый день состав был готов. Прозрачная жидкость, похожа на воду, но тяжелая, как ртуть. Она не смачивала стенки сосуда, в котором хранилась — стеклянной колбы с узким горлышком. При малейшем движении внутри вспыхивали золотые искры.

— Мы сделали это, повелитель, — прошептал Юйгу, глядя на колбу. — Лекарство для ритуала. Оно стабилизирует ци девочки и не даст ей превратиться в зверя.

Бай Мин взял колбу в руки. Жидкость внутри колыхнулась, и золотые искры замерцали ярче — будто приветствуя дракона.

— Нет, — тихо сказал он. — Мы сделали только половину.

Юйгу моргнул.

— Половину?

— Лекарство стабилизирует ее ци, — кивнул Бай Мин. — Но не облегчит болевые ощущения.

Он поставил колбу на стол и повернулся к Юйгу.

— Второй половиной будешь ты..

Юйгу отступил на шаг, алые глаза расширились.

— Повелитель, я… я не могу… я всего лишь слуга…

— Ты создал лекарство, — спокойно сказал Бай Мин. — Ты говорил, что бежал с луны. Что там было? Холод? Тишина? Вечное ощущение, что ты чужой среди своих?

Юйгу молчал, лицо побелело сильнее обычного.

— Так же чувствует себя полукровка, — продолжил Бай Мин. — Ты понимаешь ее лучше, чем я, и уж точно лучше, чем Си Ван Му.

Лунный заяц опустил голову, плечи дрожали то ли от страха, то ли от чего-то другого, что он не мог выразить словами.

— Я подумаю, повелитель.

— Подумай, — Бай Мин положил руку на его плечо. — Но у нас мало времени.

Он вышел из мастерской, оставив Юйгу одного. Лунный заяц стоял посреди своих ступ и колб, глядя на колбу с золотыми искрами. За стенами мастерской ветер колыхал персиковые ветви, и лепестки падали на землю не растворяясь — редкое явление в саду Си Ван Му. Будто сама природа замерла в ожидании. Луна поднялась высоко, и ее свет стал холодным и чистым, как лед на вершинах Куньлуня.

***

За день до ритуала.

Си Ван Му пришла за Юй Линь ранним утром, солнце только коснулось вершин Куньлуня, и первые лучи проникли сквозь резные ставни дворца, расчертив пол золотыми полосами. Богиня была без обычного платья цвета утренней зари — на ней оказалось простое белое одеяние из тончайшего шелка, перехваченное серебряным поясом. Волосы, распущенные по плечам, падали почти до пояса, и единственная серебряная нить в них блестела, как след от падающей звезды.

— Вставай, — сказала она, и в ее голосе не было обычной насмешки. — Сегодня ты узнаешь, из чего сделаны бессмертные.

Юй Линь села на постели, мгновенно проснувшись — привычка, выработанная годами жизни в ордене, где каждый шорох мог оказаться сигналом к бою. Она посмотрела на богиню, потом за окно — там все еще было серо, и персиковые деревья казались черными тенями на фоне светлеющего неба.

— Сейчас? — спросила девушка, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Да, — кивнула Си Ван Му. — Времени мало. Завтра ты войдешь в западный павильон, и семь дней будешь там. А сегодня ты должна понять, как с этим справиться.

Она протянула руку. Юй Линь помедлила одно мгновение, но взяла ее. Ладонь богини оказалась теплой и сухой, как нагретый солнцем камень. Они вышли из дворца и пошли не в сад, как ожидала Юй Линь, а в противоположную сторону, где за главным зданием начиналась тропа, уходящая вверх, к скалам. Белая нефритовая дорожка становилась все уже, перила — проще, а потом и вовсе исчезли, уступив место голому камню.

— Не бойся, — сказала Си Ван Му, когда Юй Линь замедлила шаг, глядя на пропасть, разверзшуюся слева. — В Куньлуне никто не падает без моего разрешения.

Девушка сглотнула, но продолжила идти.

Через четверть часа тропа привела их на небольшую площадку, вырубленную прямо в скале. Круглая, диаметром около десяти шагов, и огороженная низкой каменной стеной, за которой начиналось небо — бесконечное, бледно-голубое, без единого облака. Пол площадки выложен черным камнем, отполированным до зеркального блеска. В центре находился круглое углубление, наполненное водой — неподвижной, темной, как ночное небо.

— Это Зеркало Духа, — сказала Си Ван Му, останавливаясь у края площадки. — Место, где бессмертные Куньлуня медитируют.

Юй Линь подошла к центру и встала на колени перед углублением с водой. Ее отражение смотрело из темноты — бледное, напряженное, с темными кругами под глазами.

— Что я должна делать, госпожа?

— Смотри на себя и все поймешь, — ответила Си Ван Му, садясь на каменный выступ у края площадки.

Юй Линь смотрела в воду. Вода смотрела на нее. Но ничего не происходило. Прошло пять минут. Десять. Девушка начала чувствовать, как немеют ноги, напрягается шея от того, что она боится пошевелиться и нарушить тишину.

— Ты много думаешь, — раздался голос богини откуда-то сверху. — Сейчас ты сидишь и думаешь: «Правильно ли я сижу? Достаточно ли прямо? Не слишком ли громко я дышу?». Выключи голову, Юй Линь.

Девушка попыталась, закрыла глаза. Открыла и снова закрыла.

— Не получается, — прошептала она.

— Получается, — возразила Си Ван Му. — Продолжай!

Юй Линь сделала глубокий вдох. Выдохнула. Еще раз. Вода перед ней дрогнула — чуть-чуть, едва заметно, будто кто-то бросил в нее невидимую песчинку.

— Вот, — голос богини стал тише. — Ты коснулась ее ци. Теперь сделай так, чтобы она коснулась тебя в ответ.

Юй Линь не знала, как это сделать. Тело вдруг потянулось к поверхности, холод обжег кожу. Вода в углублении пошла рябью.

— Хорошо, — сказала Си Ван Му, в голосе проступило одобрение.

Юй Линь напряглась. Всей волей, всем телом, каждой клеточкой — она вцепилась в это ощущение холода, как в канат, удерживающий ее над пропастью. Рябь прекратилась, вода снова стала зеркальной. Она открыла глаза, не понимая, что случилось. Богиня сидела на камне, подперев щеку кулаком, и смотрела на нее с легкой, чуть насмешливой улыбкой.

— Не плохо… продолжай.

Она протянула руку к воде, тонкие пальцы не погрузились в нее, а остановились в одном цуне от поверхности. Вода потекла вверх, как жидкий шелк, и застыла в ладони богини прозрачным шаром, внутри которого мерцали крошечные звезды.

— Видишь? — спросила Си Ван Му.

Она дунула на шар. Он рассыпался на сотню капель, и каждая замерла в воздухе на мгновение и полетела обратно в углубление, не замочив никого. Юй Линь смотрела с открытым ртом.

— Попробуй еще раз, — сказала богиня, отходя на свое место. — Представь, что вода продолжение тебя.

Юй Линь закрыла глаза. Она дышала глубоко, вдох — живот надувается, как парус. Выдох — опадает. Вдох — выдох. Холод снова коснулся груди, но теперь она не сжимала его. Холод пошел дальше. От груди — к животу. От живота — к рукам. От рук — к кончикам пальцев, которые лежали на коленях, чуть согнутые, расслабленные.

Вода дрогнула, легкое, почти незаметное колебание, как будто сама поверхность вздохнула в ответ. Юй Линь увидела ци, тысячи тончайших нитей, золотых и серебряных, синих и красных, тянулись отовсюду — от камней, от неба, от персиковых деревьев внизу, от собственного ее тела — и переплетались в сложнейший узор, который менялся каждое мгновение, как узор на воде.

— Не отвлекайся, — голос Си Ван Му донесся словно издалека, сквозь толщу воды. — Возьми одну нить, самую тонкую.

Юй Линь протянула руку, нить скользнула между пальцев, как шелковая лента.

— Сплети ее в кольцо, — сказала богиня.

Юй Линь вела нить. Вокруг пальца — медленно, осторожно, боясь потянуть слишком сильно. Нить слушалась. Она изгибалась, как живая, обвивала указательный палец левой руки, ложилась виток за витком. На пальце Юй Линь лежало кольцо — тонкое, прозрачное, сотканное из чистого света. Оно мерцало голубым и розовым, как утро. И когда девушка открыла глаза кольцо осталось.

— Я… я сделала это, — прошептала Юй Линь, глядя на свое творение.

Си Ван Му подошла и взяла ее руку в свои, рассматривая кольцо со всех сторон. Янтарные глаза сузились, но в них не было критики — только интерес и что-то, похожее на уважение.

— Первое кольцо за час, — сказала богиня. — У некоторых бессмертных уходят годы на то, что ты сделала. Правда, у них обычно нет демонической крови, которая подстегивает ци как кнут.

Она отпустила руку Юй Линь и выпрямилась.

— Но это только начало. Кольцо должно стать частью тебя. Таким же, как сердце или легкие. Ты должна чувствовать пульсацию ци в нем так же ясно, как собственное дыхание.

Юй Линь посмотрела на кольцо. Оно уже начало мерцать слабее, золотые искры гасли одна за другой.

— Оно в порядке? — спросила она с тревогой.

— Да.

Си Ван Му села напротив Юй Линь, скрестив ноги, и закрыла глаза.

— Продолжим? Сделай еще одно.

— Хорошо…

Юй Линь закрыла глаза. Вдох — выдох. Холод снова коснулся груди, но теперь она не боялась его, а приветствовала, как старого знакомого.

***

Семь дней и семь ночей.

Западный павильон дворца Си Ван Му закрыт наглухо. Нефритовые двери, украшенные резными персиковыми ветвями, не открывались ни разу. Три небесные девы несли охрану у входа, сменяя друг друга каждые четыре часа. Би Ся, самая младшая, несколько раз пыталась заглянуть в щелку между створками, но Цин Лань каждый раз одергивала ее за рукав.

— Нельзя, — говорила старшая девушка тихо, но твердо. — Госпожа сказала никому не входить.

— Но я слышу крики, — шептала Би Ся, и ее глаза становились влажными. — Она так кричит, сестра. Каждую ночь. Каждую ночь!

— Тем более нельзя, — отвечала Цин Лань, отводя взгляд.

Только Юэ Чжи, самая молчаливая из них, не проронила за эти семь дней ни слова. Она стояла у дверей с непроницаемым лицом, и только нефритовые глаза видевшие больше, чем остальные — иногда выдавали то, что происходило у нее внутри.

Бай Мин не спал все семь дней. Он сидел на ступенях, ведущих к западному павильону, положив руки на колени и закрыв глаза. Белое ханьфу покрылось пылью — на Куньлуне не было грязи, но здесь, у дверей ритуального зала, даже воздух казался тяжелее, словно пропитанный чужой болью. Дракон не двигался. Не ел. Не пил. Только слушал.

Крики доносились даже сквозь нефритовые стены. Юй Линь кричала, демоническая кровь боролась с человеческой душой. Иногда крик стихал до хрипа, иногда переходил в вой — низкий, животный, нечеловеческий. А иногда — в тишину. Тишина казалась страшнее всего.

Юйгу тоже был рядом. Лунный заяц принес с десяток склянок с лекарствами, которые они готовили вместе. Он сидел на корточках у подножия лестницы, обхватив колени руками, алые глаза не отрывались от дверей.

— Она справится, повелитель, — сказал он однажды, когда крик за стеной стал особенно пронзительным.

Бай Мин не ответил. Только сжал пальцы на коленях чуть сильнее. Юйгу больше не заговаривал.

На седьмую ночь, когда луна поднялась в зенит и ее свет залил персиковый сад серебряным сиянием, крики прекратились. Тишина опустилась на западный павильон, как покрывало. Бай Мин открыл глаза, жемчужные радужки, что скрывали истинный цвет — отражали луну, и казалось, что он плачет серебряными слезами.

— Свершилось, — прошептал он.

Нефритовые двери медленно разошлись в стороны. Си Ван Му стояла на пороге. Богиня выглядела усталой — впервые за все время, что Бай Мин ее знал. Платье цвета утренней зари поблекло, превратившись в серовато-розовое, как небо перед рассветом после долгой ночи. Черные волосы, обычно собранные в высокую прическу, свисали безжизненными прядями вдоль лица. Даже единственная серебряная нить в них потускнела.

— Закончилось, — сказала коротко. — Сейчас она спит. Не будите до утра.

Бай Мин медленно поднялся, ноги затекли от долгого сидения, но он не позволил себе покачнуться.

— Я могу войти?

— Нет, — Си Ван Му покачала головой. — Ты увидишь ее завтра. Сейчас она не в том состоянии.

Она шагнула вперед, и Юйгу тут же подскочил с места, протягивая одну из склянок.

— Госпожа, вот укрепляющее. Я приготовил…

— Не надо, — богиня отстранила его руку мягко, но твердо. — Мне нужно не лекарство, а горячая ванна и три дня сна. Но сначала — это.

Она посмотрела в небо. На фоне луны, появилась точка. Маленькая, почти незаметная, она росла с каждым мгновением, приближаясь к дворцу с невероятной скоростью. Через несколько ударов сердца стало ясно, что это птица — крупная, размером с сокола, но с более широкими крыльями и длинным хвостом.

Ворон Саньцзуу опустился на перила террасы, где стояли богиня и дракон, сложил крылья и склонил голову. Оперение черным, как смоль, но на свету переливалось синим и фиолетовым, словно масло на воде. Глаза красные, как у Юйгу, но более острые, внимательные, почти человеческие.

— Госпожа, — произнес ворон хрипловатым, но отчетливым голосом, — дурные вести.

Си Ван Му скрестила руки на груди.

— Говори.

— Небеса узнали о планах демонов, — ворон переступил с лапы на лапу, явно нервничая. — Нефритовый владыка созвал совет. Боги спорят уже три дня. Кто-то требует немедленного удара по демонам, кто-то предлагает уничтожить Врата и переждать угрозу, а кто-то…

— Созвать девять драконов, — закончил за птицу Бай Мин.

Ворон посмотрел на него, в красных глазах мелькнуло что-то похожее на удивление. Си Ван Му фыркнула.

— Продолжай, Саньцзуу.

— Паника, госпожа, — ворон расправил крылья и тут же сложил их обратно. — Небесная столица гудит, как растревоженный улей. Говорят, что демоны уже собрали армию на северных границах, и что они нашли способ открыть Лунные врата раньше положенного срока.

— Это ложь, — сказал Бай Мин. — Она не может открыть их без бога грома.

— Может, не может — неважно, — ворон дернул головой, перья встали дыбом.

Си Ван Му сделала шаг к птице и протянула руку. Ворон позволил ей погладить себя по голове — жестом, который говорил о долгом знакомстве и доверии.

— Это еще не все, — тихо сказал ворон, прикрывая глаза от удовольствия. — Есть новость и для вас лично, госпожа.

— Какая?

— Ваш супруг, господин Дун Ван-гун.

Рука Си Ван Му замерла на голове птицы.

— Что с ним?

— Он уже в пути, госпожа. Будет здесь завтра.

Тишина, повисшая над террасой, стала такой плотной, что, казалось, ее можно было резать ножом. Бай Мин повернул голову и посмотрел на богиню. Ее лицо, еще минуту назад усталое, но спокойное, вдруг напряглось — как тетива перед выстрелом. Янтарные глаза сузились, вертикальные зрачки стали тоньше, острее.

— Не вовремя он…

— Да, госпожа, — ворон опустил голову, словно извиняясь. — Его слуга передал, что они прибудут к рассвету. Но я летел быстро, так что, возможно, даже раньше.

Си Ван Му отвернулась от птицы и сделала несколько шагов к краю террасы, глядя на персиковый сад, тонущий в лунном свете.

— Он приезжает раз в год, — сказала она, не оборачиваясь. — Раз в год, Саньцзуу. В середину лета, когда персики созревают. Привозит дары, говорит комплименты, улыбается так, словно мы влюбленные юнцы. А потом уезжает и забывает о моем существовании до следующего года.

Она резко повернулась.

— А сейчас — сейчас он примчался, потому что кто-то на Небесах испугался. По всей видимости ему нужна моя поддержка на совете или мои персики…

— Госпожа, — ворон попытался ее перебить.

— Не перебивай! — голос Си Ван Му звоном прошелся по террасе, отразившись от каменных плит. — Я знаю этого человека. Мы прожили вместе много лет. Он приезжает, когда ему что-то нужно. А когда нужно мне — его и след простыл!

Она замолчала, тяжело дыша.

Бай Мин стоял неподвижно, наблюдая за ней. За все время их знакомства он видел богиню такой — не властной, не насмешливой, не мудрой. Обычной женщиной, которую утомил брак, в котором давно не осталось ничего, кроме обязательств.

— Си Ван Му, — тихо сказал он. — Ты можешь отказать ему.

— Могу, — богиня провела рукой по лицу, убирая с глаз упавшие пряди. — Конечно могу выставить за дверь, а слуг превратить в лягушек и скормить Ли У. Вопрос не в том, могу ли я. Вопрос в том, что после этого скажут на Небесах.

Она посмотрела на Бай Мина.

— Если я поссорюсь с собственным мужем, который к тому же занимает высокое положение среди небожителей… кто защитит тебя тогда? Кто защитит девочку, которая сейчас спит в западном павильоне, еще не зная, какой ценой купила свою новую жизнь?

Бай Мин опустил голову.

— Ты права, прости. Я не должен был…

— Не извиняйся, — перебила Си Ван Му. — Ты прав. Я злюсь не на тебя. Я злюсь на себя. За то, что не могу просто послать его куда подальше. За то, что спустя три тысячи лет все еще играю в эти игры.

Ворон Саньцзуу тихо каркнул, привлекая внимание.

— Госпожа, может, приготовить покои для господина Дун Ван-гуна? Или…

— Или, — Си Ван Му усмехнулась. — Приготовь ту башню, что стоит отдельно, где окна выходят на север. Там холодно, и ветер задувает даже сквозь стены. Пусть померзнет немного. Напомнит себе, что в Куньлуне я хозяйка, а не он.

Ворон кивнул, расправил крылья и взмыл в воздух, растворившись в лунном свете. Си Ван Му осталась стоять на террасе, глядя в сторону сада.

— Иди, Цзяолун, — сказала она тихо. — Отдохни до утра.

Бай Мин поклонился и пошел прочь, ступая бесшумно по каменным плитам. У дверей в главный зал он обернулся. Богиня стояла одна на фоне светлеющего неба. Она казалась сейчас не царицей-матерью Западного чертога, а просто женщиной, которая ждет нежеланного гостя. И которой не у кого попросить помощи.

***

Рассвет только начинал золотить вершины Куньлуня, когда Си Ван Му вошла в южные покои. Бай Мин уже был там — он сидел у окна, выходящего в персиковый сад, и смотрел на восток, где за розовыми облаками разгорался новый день. Белые волосы были тщательно расчесаны и собраны в низкий хвост, перехваченный простой шелковой лентой. Ханьфу чистое, без единой складки, скрывало усталость семи бессонных ночей.

Юй Линь спала на циновке в углу комнаты. Она выглядела иначе, чем семь дней назад. Лицо осунулось, под глазами залегли тени — не те, что бывают от недосыпа, а глубокие, будто сама душа оставила следы на коже. Но дыхание ровное, и на щеках появился слабый румянец, темно-каштановые волосы, распущенные во время ритуала, теперь лежали вокруг головы темным ореолом, а на шее — там, где раньше проступала черная чешуя, сейчас виднелась тонкая золотая полоска, похожая на едва заметный шрам.

— Она справилась, лучше, чем я ожидала.

Бай Мин повернул голову.

— Ты пришла не за этим.

Си Ван Му покачала головой. Сегодня платье строгое, можно сказать парадное — темно-золотое, почти коричневое, без обычных переливов. Волосы собраны в высокую прическу, которую венчала массивная шпилька с изображением феникса. Она выглядела как настоящая царица: неприступная, холодная, готовая принимать гостей.

— Мой супруг будет здесь через час, — сказала она. — Может, раньше. Колесница уже спустилась ниже облаков.

Бай Мин кивнул, не показывая удивления.

— Ты хочешь, чтобы мы спрятались.

— Я хочу, чтобы вы оставались в южных покоях, — поправила Си Ван Му. — И не покидали их, пока Дун Ван-гун не покинет дворец.

Она подошла к окну и встала рядом с драконом, глядя на сад. Профиль на фоне розового неба казался вырезанным из слоновой кости — прекрасным, но неподвижным, как маска.

— Ему не нужно знать о вас, — продолжила богиня. — Не потому, что он плохой человек. Он просто… другой. Он верит в порядок. В иерархию. В то, что Нефритовый владыка всегда прав, а те, кто бежит от его справедливости преступники.

Бай Мин усмехнулся уголком губ. Такое отношение было ему знакомо.

— Я помню Дун Ван-гуна, мы встречались на Небесных собраниях. Он всегда смотрел на меня так, будто я был насекомым, случайно заползшим на пир.

— Вот поэтому, — Си Ван Му повернулась к нему лицом. — Если он узнает, что я укрываю тебя, у меня будут проблемы.

— И ты не сможешь помочь Юй Линь.

— И не смогу помочь тебе собрать осколки.

Они замолчали. В тишине было слышно, как дышит спящая Юй Линь.

— Сколько нам сидеть здесь? — спросил Бай Мин.

— День. Два. Три, — богиня пожала плечами. — Дун Ван-гун никогда не задерживается надолго. Он приедет, получит то, зачем приехал и уедет так же быстро, как появился.

— Он точно не захочет остаться подольше?

Си Ван Му усмехнулась.

— Мы женаты три тысячи лет, Цзяолун. Он не хочет меня видеть. Он хочет видеть царицу-мать Западного чертога. А ей не нужно много времени, чтобы сказать правильные слова.

Она отвернулась от окна и направилась к двери, но на пороге остановилась.

— В южных покоях есть все, что вам понадобится. Еда, вода, циновки для сна. Юйгу будет приносить лекарства для девочки — он знает, как проходить незаметно. Не выходите отсюда, даже если услышите шум. Даже если покажется, что дворец горит.

Бай Мин поднялся с места. Она посмотрела на спящую Юй Линь, взгляд потеплел на долю мгновения.

— Береги ее, Цзяолун. Она прошла через ужас, чтобы стать той, кто нужен тебе. Не дай этому оказаться напрасным.

Не дожидаясь ответа, Си Ван Му вышла и плотно закрыла за собой дверь. Раздался тихий щелчок — богиня запечатала покои снаружи, чтобы никто не мог войти случайно.

Бай Мин подошел к циновке, где спала Юй Линь, и опустился на колени рядом. Ее лицо казалось спокойнее, чем он видел за все три года. Золотая полоска на шее мерцала в утреннем свете, как тонкая нить, сплетенная из самого воздуха.

В небе над Куньлунем золотая колесница уже коснулась облаков, и белые лошади, фыркая, опускались на персиковую землю.

— Наставник, — позвала девушка хриплым, сорванным голосом.

— Я здесь, — ответил он.

Юй Линь медленно села, лицо заметно побледнело, но глаза горели — золотыми искрами, которых раньше не было. Там, где демоническая кровь когда-то оставляла черную чешую, теперь проступали тонкие золотые линии — как трещины на фарфоре, через которые пробивается свет.

— Все получилось?

Она посмотрела на свои руки — на них тоже появились золотые линии, тонкие, как паутина, бегущие от запястий к локтям. И на мгновение ей показалось, что видит не кожу, а карту того пути, который она прошла за семь дней и семь ночей.

***

— Госпожа сказала передать, — произнесла Юэ Чжи, не оборачиваясь, — что вы всегда можете вернуться. Южные покои будут ждать вас.

— Передай Си Ван Му нашу благодарность, — ответил Бай Мин.

— Передам, — кивнула дева.

Она остановилась у ворот — двух высоких каменных столбов, соединенных сверху резной перекладиной с изображением персиковых ветвей. За воротами начиналась тропа, уходящая вниз, к подножию Куньлуня, где их ждал простой мир — опасный, жестокий, полный врагов.

Юэ Чжи развернулась и посмотрела на Юй Линь.

— Берегите себя, — сказала она тихо.

Юй Линь хотела ответить, но дева уже отвернулась и пошла обратно во дворец, ступая бесшумно, как тень. Они остались одни. Тропа вилась между скалами, петляя среди карликовых деревьев и кустов. Солнце поднялось уже высоко, лучи пробивались сквозь редкие облака, оставляя на камнях золотые пятна. Бай Мин шел впереди, Юй Линь чуть позади, на расстоянии двух шагов.

Они прошли так около четверти часа, когда девушка остановилась.

— Наставник Бай…

Бай Мин обернулся. Юй Линь стояла на тропе, сжав руки в кулаки. Темные брови сведены к переносице, губы сжаты в тонкую линию. Казалось, она собирается с духом перед прыжком в пропасть.

— Я хочу показать вам кое-что…

Прежде чем Бай Мин успел ответить, она закрыла глаза и в следующее мгновение воздух стал плотнее, тяжелее, как перед грозой. Тени под деревьями углубились, а солнечный свет — напротив, стал ярче, почти ослепительным.

Духовное ядро парило в трех цунях от ее груди — шар размером с кулак, полупрозрачный, переливающийся золотом и серебром. Внутри, как живые существа, двигались потоки ци — одни быстрые, как горные ручьи, другие медленные, как глубокие реки. В самом центре ядра горела искра — алая, яркая, пульсирующая в ритме сердца девушки. Но не это поразило Бай Мина. По поверхности ядра шли трещины — глубокие, черные, как молнии, застывшие в момент удара. Они не разрушали ядро, но делали его… иным. Не идеальным и не безупречным, как у настоящих бессмертных.

— Госпожа Си Ван Му говорила, что я отличаюсь от других.

— Верно, небожителем тебе не стать, но ты сможешь прожить долгую жизнь.

Она открыла глаза. В них стояли слезы — но не текли. Держались на ресницах, как капли росы на траве.

— Я поклялась, что если выживу, то до самой смерти буду следовать за драконом северных вод.

Она опустилась на колени — прямо на каменную тропу, не чувствуя, как острые края впиваются в кожу сквозь тонкую ткань одежд.

— Господин Цзяолун, — произнесла она. — Клянусь своей кровью, я буду с вами, пока бьется мое сердце. Я буду сражаться за вас, даже если весь мир поднимется против. Я буду…

— Встань, — перебил Бай Мин.

Девушка подняла голову. Бай Мин стоял над ней, жемчужные глаза смотрели прямо в ее душу. Его белые волосы колыхались на ветру.

Юй Линь медленно поднялась, колени дрожали, она только что выложила все, что было у нее внутри, и теперь чувствовала себя пустой, как выгоревший дом.

— Ты клянешься следовать за мной до смерти, — сказал он. — Я принимаю твою клятву.

Юй Линь смотрела на него, не веря своим ушам.

— Вы… вы согласны?

— Да, — кивнул Бай Мин.

Девушка стояла, не двигаясь, лицо, еще мгновение назад серьезное и собранное, вдруг потеряло всю свою броню. Губы дрогнули, глаза расширились. И что-то огромное, светлое, долго сдерживаемое вырвалось наружу.

Она шагнула вперед и обняла его. Резко, порывисто, как бросаются в воду с обрыва — не думая, не рассчитывая и не боясь. Руки обхватили его за шею, пальцы вцепились в белые волосы, лицо уткнулось в плечо. Но быстро осознав, что сделала, отпрянула, как ужаленная.

— Простите! — выпалила она, отступая на два шага, лицо пунцовое, глаза мокрые, руки спрятаны за спину. — Я не должна была… Я забылась… Простите, наставник, я…

— Юй Линь, — сказал Бай Мин.

Она замолчала на полуслове. Наставник шагнул вперед, протянул руку — медленно, осторожно, как приближаются к раненой птице — и взял ее за запястье.

— Не проси прощения

Бай Мин потянул ее на себя. Юй Линь не сопротивлялась. Она снова оказалась в его объятиях — на этот раз не она обнимала его, а он. Крепко, надежно, так, как обнимают то, что боишься потерять. Подбородок коснулся ее макушки, руки сомкнулись на спине, и она почувствовала, как бьется его сердце.

— Сейчас, только мы есть друг у друга.

Юй Линь замерла в его руках, боясь дышать, боясь, что это сон, который развеется, если она сделает лишнее движение.

— Наставник, — прошептала она.

— Не называй меня так больше, — ответил Бай Мин. — Я не могу носить имя Бай Мин. Оно принадлежало слепому наставнику из павшего ордена. А тот человек умер вместе с учениками.

Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть ей в лицо. Руки все еще лежали на ее плечах — теплые, успокаивающие.

— Зови меня гэгэ, — сказал он. — Я больше не твой наставник и не твой спаситель.

Юй Линь смотрела на него, и слезы, которые держались так долго, наконец потекли прозрачными дорожками по щекам.

— Гэгэ…

Он улыбнулся и вытер слезу с ее щеки кончиком пальца.

— Вот так, теперь идем, нам нельзя здесь задерживаться.

Они пошли по тропе вниз, к подножию Куньлуня, где их ждал большой мир. Юй Линь шла не позади, как ученица, а рядом, плечо к плечу. Иногда их рукава касались, и девушка каждый раз задерживала дыхание, но больше не отстранялась. В духовном ядре, алая искра в центре горела чуть ярче. А на тропе, у поворота, где они скрывались от посторонних глаз, остались лежать два крошечных кристалла — замерзшие слезы, которые Юй Линь так и не заметила. И один из них был голубым, как северное море.

Глава 5 - Небесная столица

Зал Высшей Гармонии парил в облаках на самой вершине Небесной Столицы. Девяносто девять колонн из белого нефрита увитые резными драконами, каждая в три обхвата толщиной, уходили в бесконечную высь, теряясь в сияющем мареве. Между ними струился золотистый туман из ци Небес, такая плотная, что у смертных от одного вдоха разорвались бы легкие. Пол из черного обсидиана отражал лица сидящих как темное зеркало, и каждый шаг отзывался тихим звоном, похожим на удар колокола.

В центре зала возвышается трон Нефритового владыки — огромный цветок лотоса, вырезанный из цельного куска лунного камня, переливающегося всеми оттенками зеленого: от бледного, почти прозрачного у лепестков, до густого, цвета лесной чащи, в глубине. Сам Владыка восседал в центре цветка, облаченный в длинное одеяние цвета ночного неба, расшитое золотыми драконами. Его лицо спокойно — настолько спокойно, что это само по себе внушало тревогу.

По обе стороны от трона, на нижних нефритовых платформах, расположились боги войны. Их было семеро. Слева — четверо западных, справа — трое восточных. За их спинами, на деревянных скамьях без спинок, сидели чиновники рангом ниже: боги гор, рек, ветров, звездного неба. Всего около трехсот небожителей.

— ...меч Гунпин, — голос Нефритового Владыки разнесся по залу без малейшего усилия, словно сам воздух вибрировал в такт словам. — Некогда принадлежал падшему небожителю Син Тяню. Согласно донесениям моих шпионов, он оказался в руках князя Хаоса…

Нефритовый Владыка медленно обвел взглядом зал.

— Князь Хаоса. Луань Сюй. Боги войны переглянулись. Чиновники за их спинами зашептались, прикрывая рты рукавами.

— Она была запечатана пять тысяч лет назад, — продолжил Владыка. — При чем лично мной и теперь, судя по всему, печать разрушена. Меч Гунпин в ее руках. Ее цель — Небесная Столица!

В наступившей тишине раздался негромкий, чуть насмешливый голос.

— Нефритовый Владыка, позвольте спросить, — произнес бог войны, сидевший ближе всех к трону справа. Высокий мужчина с длинными черными волосами, заплетенными в тугую косу и уложенными в высокую прическу, увенчанную золотым гуанем. Янтарные глаза блестели в полумраке зала. — Как ей удалось высвободиться?

Это был Гуань Юй, западный бог войны, что некогда назвался единственным другом Син Тяня — и не поднял меча, когда того вели на казнь.

Нефритовый Владыка не изменил выражения лица.

— Я не знаю кто посмел ее освободить, виновные непременно будут найдены и наказаны.

— Что? — Гуань Юй приподнял бровь. Его голос оставался вежливым, но в уголках губ залегла холодная усмешка. — И все это время мы пребывали в блаженном неведении, растили персики в садах и наблюдали, как смертные воюют друг с другом за клочки земли? Какая трогательная забота о спокойствии подданных.

Слева от него, через три платформы, раздался низкий, раскатистый смех. Бог войны восточных земель — огромный мужчина с кожей цвета бронзы и волосами, собранными в пучок на макушке. Его звали Лэй Гун, и он отвечал за громы и молнии в пяти провинциях.

— Осторожнее, Гуань Юй, — прогудел Лэй Гун. — Нефритовый Владыка заботится о нас. Зачем беспокоить богов раньше времени? В конце концов, что такое сто двадцать лет для бессмертных? Один миг. Почему бы не подождать еще пять тысяч?

Его слова потонули в приглушенных смешках, прокатившихся по рядам чиновников. Гуань Юй повернул голову, встретились с глазами Лэй Гуна.

— Пять тысяч лет — это, конечно, удобный срок, — произнес Гуань Юй спокойно. — Мы можем все дружно лечь спать и проснуться аккурат к вторжению. Заодно пропустим все самое интересное.

— А что тут интересного? — вступил в разговор третий бог войны, сидевший напротив. Женщина с неестественно белой кожей и волосами цвета старого серебра, собранными в высокий хвост, перехваченный нефритовым кольцом. Ее звали Сюань Нюй, и она отвечала за северные границы. — Демоны. Война. Кровь. Все как обычно. Разве что в этот раз у них есть меч Син Тяня. Но меч — это всего лишь меч. Важно, кто им владеет.

— Луань Сюй например, — напомнил Гуань Юй. — Ах да, ты тогда была еще человеком в гарнизоне Западных Врат и не можешь знать все детали.

Сюань Нюй машинально коснулась левого плеча, хотя под одеждой не было ни шрама, жест был скорее рефлекторным.

— Князь Хаоса провела пять тысяч лет в заточении. Кто из нас в лучшей форме?

— О, любимый аргумент всех, кто не хочет воевать, — подал голос бог войны с дальнего края левой платформы. Молодой на вид мужчина с вечно улыбающимся лицом и волосами, заплетенными в десятки тонких косичек, украшенных серебряными колокольчиками. При каждом движении они издавали мелодичный звон. — «Мы сильнее. Они слабее. Давайте сядем и подождем, пока они атакуют первыми». Гениальный план! Особенно если учесть, что у нас нет ни малейшего понятия, какую силу накопила Луань Сюй за сто двадцать лет свободы.

— Дун Хай, ты всегда такой оптимист, — усмехнулся Лэй Гун.

— Я реалист, — поправил его бог с колокольчиками. — И имею смутное подозрение, что мы проспали момент. И теперь будем расхлебывать ситуацию.

Нефритовый Владыка поднял руку. Все замолчали мгновенно, даже колокольчики Дун Хая затихли, словно воздух вокруг них стал вязким.

— Вы говорите много и красиво, — произнес Владыка без тени эмоций. — Но я не слышу ни одного конкретного предложения. Гуань Юй. Ты — старший среди богов войны. Что предлагаешь?

Гуань Юй медленно выпрямился на своей платформе. Взгляд оценивающе скользнул по лицам остальных богов.

— Я предлагаю отправить разведчиков в мир смертных, — сказал он. — Узнать, где сейчас Луань Сюй, сколько у нее сил, кто из демонов к ней присоединился. Заодно выяснить, как именно к ней попал Гунпин. Потому что, Нефритовый Владыка, позвольте напомнить — Гунпин не просто оружие. Это меч справедливости. Он слушается только того, чье сердце чисто. И если Луань Сюй смогла его поднять...

Он не закончил фразу. В зале повисла тишина. Лэй Гун нахмурился. Сюань Нюй опустила глаза. Дун Хай перестал улыбаться.

— Хорошо, — сказал наконец Нефритовый Владыка. — Отправь разведчиков. Ты сам возглавишь это дело, Гуань Юй. У тебя три дня на сбор информации. А пока...

— А пока мы будем сидеть в этой прекрасной зале и ждать? — перебил его Дун Хай. И снова улыбнулся, но улыбка вышла кривой. — Нефритовый Владыка, позвольте заметить: Луань Сюй не станет ждать. Если у нее есть Гунпин, она ударит быстро.

— Я знаю, — ответил Владыка. — Поэтому вы, боги войны, начнете готовить войска. Лэй Гун — укрепления восточных границ. Сюань Нюй — северные перевалы. Дун Хай...

— Южные врата, я понял, — кивнул бог с колокольчиками. — Буду сидеть у входа и встречать гостей с улыбкой.

— ...южные врата, — закончил Нефритовый Владыка, не обратив внимания на шутку.

Вперед вышел главный небесный канцлер Вэнь Чан. Он был стар — настолько стар, что никто из присутствующих не помнил времени, когда его не было. Длинная белая борода спускалась до пояса, лицо покрывала сеть тончайших морщин, а глаза — мутно-голубые, почти

выцветшие — смотрели на мир с выражением вечной усталости. Он носил высокую черную шапку чиновника высшего ранга и темно-синее ханьфу, расшитое серебряными иероглифами, обозначающими «порядок», «закон» и «небо».

Вэнь Чан поклонился так низко, что его борода коснулась обсидианового пола.

— Нефритовый Владыка, — произнес он голосом, похожим на шелест сухих листьев. — Позволь дерзнуть и высказать свое предложение.

— Говори, — разрешил Владыка.

Канцлер выпрямился и медленно обвел взглядом зал. Триста пар глаз смотрели на него — кто с любопытством, кто с насмешкой, кто с уважением. Вэнь Чан выдержал все взгляды. Он был слишком стар, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

— Луань Сюй планирует открыть Лунные врата, — сказал он. — Это единственный путь, через который войско демонов может проникнуть в Небесную Столицу за один день. Если врата будут разрушены, демонам придется идти через перевалы, а это месяцы пути, за которые мы успеем подготовиться.

Он сделал паузу.

— Я предлагаю созвать Девять Драконов и разрушить Лунные врата.

На несколько мгновений в зале воцарилась полная тишина.

— Безумие! — воскликнул один из богов войны, сидевший в дальнем конце левой платформы. Его звали Чжу Жун — бог южного огня, с кожей красноватого оттенка и волосами, в которых плясали маленькие языки пламени. — Лунные врата это не просто проход! Это основа баланса между тремя мирами! Разрушить их — значит оборвать связь между Небом, поднебесной и Диюем!

— Чжу Жун прав, — поддержала его Сюань Нюй, богиня северных границ. Ее серебряные волосы блестели в свете золотистого тумана. — Лунные врата существуют столько же, сколько существует сам порядок вещей. Через них проходят души умерших и энергия инь, питающая источники ци в поднебесной. Если врата падут...

— ...баланс нарушится, — закончил за нее Дун Хай, бог с колокольчиками. Он говорил тихо, без обычной усмешки. — Юг начнет замерзать. Север — гореть. Мертвые перестанут уходить, а живые — рождаться. По крайней мере, так написано в древних свитках.

— Не «так написано», — поправил его Вэнь Чан спокойно. — Так и будет. Я не спорю. Лунные врата это столп мироздания. Их разрушение вызовет катаклизм. Но, Нефритовый Владыка, позволь спросить: что хуже? Временный хаос или вечное рабство под властью князя Хаоса?

Нефритовый Владыка не ответил. Его лицо оставалось непроницаемым, как поверхность застывшего озера. В зале зашептались. Чиновники переглядывались, прикрывая рты рукавами. Кто-то качал головой, кто-то, наоборот, кивал с одобрением. Боги войны сидели мрачнее тучи.

— Вэнь Чан, ты понимаешь, что предлагаешь? — произнес Гуань Юй, нарушая общую тишину. Он не повысил голоса, но каждое слово прозвучало отчетливо, как удар меча о камень. — Их нельзя просто «созвать», как слуг на званый обед.

— Я знаю, — кивнул Вэнь Чан. — Поэтому я и предлагаю. Потому что только совместная мощь Девяти Драконов способна сокрушить то, что создано самим Небом.

— Сокрушить то, что создано Небом, — медленно повторил Лэй Гун. Его голос звучал глухо, как отдаленные раскаты перед бурей. — Ты слышишь себя, канцлер? Ты предлагает нам поднять руку на творение Предвечного Хаоса?

Вэнь Чан повернулся к нему, мутно-голубые глаза вдруг остро блеснули.

— Нефритовый Владыка лично запечатал Луань Сюй, но не уничтожил ее, оставив возможность для побега! Мы уже живем в эпоху, когда святое и мирское перепутались, Лэй Гун. Уничтожение врат не вернет стабильность!

Лэй Гун сжал кулаки. Маленькие молнии пробежали по его пальцам, но он промолчал.

В наступившей тишине раздался чей-то шепот. Тонкий, едва слышный — но в Зале Высшей Гармонии, где каждый звук отражался от обсидианового пола и возвращался умноженным, шепот был слышен всем.

— Созвать восемь драконов — не проблема, — говорил кто-то из чиновников низкого ранга. — Восемь всегда под рукой, а вот девятый...

— Девятый изгнан, — ответил другой голос. — За то, что осмелился защищать Син Тяня.

— Но тысяча лет еще не прошла. Цзяолун, Девятый дракон северных вод, не имеет права появляться на Небесах до окончания срока изгнания. Его имя вычеркнуто из всех свитков.

— Думаю он не согласится, — добавил третий голос, полный горечи. — У него есть все причины ненавидеть Небеса.

Шепот стих так же внезапно, как и начался. Но осадок остался. Боги войны переглядывались. Гуань Юй смотрел прямо перед собой.

— Вэнь Чан, — заговорил наконец Нефритовый Владыка. — Ты слышал, что говорят. Как предлагаешь решить эту проблему?

Канцлер низко поклонился.

— Нефритовый Владыка, — сказал он. — Изгнание это ваша воля. Вы можете его отменить. Одним росчерком кисти.

Над залом повисла тишина. Она была такой плотной, что, казалось, ее можно было резать ножом. Триста небожителей затаили дыхание. Нефритовый Владыка медленно поднялся с трона, одеяние цвета ночного неба струилось, хотя ветра в зале не было. Золотые драконы на ткани, казалось, шевелились.

— Хорошо, я отменяю изгнание повелителя вод, — произнес он. — Приведите Цзяолуна ко мне!

Вэнь Чан не поднял головы. В зале кто-то судорожно вздохнул. Кто-то зажмурился, ожидая, что Владыка обрушит гнев на дерзкого канцлера. Но он стоял на своем цветке лотоса, сложив руки на груди, и смотрел на Вэнь Чана сверху вниз. Гуань Юй поднялся со своего места, лицо стало бледнее обычного, янтарные глаза горели.

— Нефритовый Владыка, — сказал он. — Позвольте заметить. Даже если вы отмените изгнание, даже если Цзяолун вернется... захочет ли он помогать нам? После всего, что мы сделали с ним и с его другом? Вы прикажете ему — и он подчинится, потому что он дракон и не может ослушаться прямого приказа Небес. Но будет ли его сила чиста? Не обратится ли она против нас в самый неподходящий момент?

Нефритовый Владыка перевел взгляд на Гуань Юя.

— Ты хорошо знаешь Цзяолуна, — заметил он. — Вы были... близки?

— Мы немного знакомы, — поправил Гуань Юй.

— И тем не менее, — Владыка сделал паузу, — ты говоришь о нем так, словно боишься его предательства. Или, возможно, ты боишься, что он окажется прав?

Гуань Юй промолчал. Дун Хай, сидевший неподалеку, тихонько звякнул колокольчиками.

— Нефритовый Владыка, — произнес он, нарушая затянувшуюся паузу. — А есть ли у нас другие варианты, кроме как звать драконов и крушить Лунные врата? Может, стоит просто запечатать их? На время.

— Дун Хай задает разумный вопрос, — поддержала его Сюань Нюй. — Зачем сразу разрушать?

Вэнь Чан покачал головой.

— Лунные врата нельзя запечатать когда они закрыты, — сказал он. — Их можно только открыть или разрушить. Такова их природа. Они не дверь, которую запирают на засов. Если врата не будут разрушены, Луань Сюй откроет их в тот момент, когда захочет. С Гунпином в руках у нее хватит сил.

В зале снова зашептались. Боги войны переглядывались, пожимали плечами, хмурились. Чиновники низкого ранга испуганно жались к стенам. Нефритовый Владыка поднял руку. Тишина вернулась мгновенно.

— Я подумаю над предложением канцлера, — сказал он. — А пока... Гуань Юй, ты отправляешься с разведкой, как и было решено. Вэнь Чан, подготовь свиток о местонахождении Девяти Драконов.

— Слушаюсь, — поклонился Вэнь Чан.

— Все свободны, — произнес Нефритовый Владыка.

Он сел обратно на трон-лотос, закрыл глаза и больше не произнес ни слова. Боги войны и чиновники начали расходиться. Гуань Юй шел медленно, погруженный в свои мысли. Дун Хай догнал его у выхода.

— Ну что, — спросил бог с колокольчиками, стараясь звучать бодро, но в голосе проскальзывала тревога. — Как думаешь, он действительно отменит изгнание?

Гуань Юй остановился у самого порога. Золотистый туман за его спиной закрутился, как живой.

— Не знаю, — ответил он тихо. — Но если отменит... если действительно позовет Цзяолуна... тогда все, во что я верил последние сто лет, окажется ложью.

— Ты о чем?

Гуань Юй не ответил. Он шагнул в туман и исчез. Дун Хай остался стоять, глядя ему вслед. Колокольчики в его волосах тихо звенели, разгоняя тишину.

— Вот и поговорили, — прошептал он сам себе. — Веселье только начинается. А мне уже страшно.

Зал Высшей Гармонии опустел ровно настолько, насколько может опустеть место, где только что затихли триста голосов. Чиновники разошлись по своим павильонам, боги войны заняли прежние места на нефритовых платформах, но напряжение не ушло — оно сгустилось, как туман перед грозой.

Нефритовый Владыка по-прежнему сидел на троне-лотосе, сложив руки на коленях, лицо по-прежнему ничего не выражало. Золотые драконы на одеянии замерли, словно прислушиваясь к чему-то.

***

Гора Лофушань встретила Гуань Юя тишиной мертвого леса после пожара, когда воздух еще хранит запах пепла, хотя сам пепел уже остыл. Он не чувствовал запахов, боги войны не обращали внимания на такие мелочи. Небесная колесница, на которой он спустился с Небес, осталась у подножия горы, у подернутого ряской пруда, где когда-то поили лошадей паломников. Тропа, ведущая на вершину, была разрушена.

Каменные ступени, которые, должно быть, веками полировали ноги бесчисленных заклинателей, превратились в щебень. Кое-где зияли провалы, на дне которых чернела вода — бывшие горные ручьи, изменившие русло после того, как земля содрогнулась от ударов. По обе стороны тропы валялись обломки каменных столбов, некогда украшенных резными журавлями. Теперь от журавлей остались только крылья или лапы.

Гуань Юй шел медленно, перешагивая через трещины. Длинное одеяние цвета темной бронзы волочилось по земле, собирая пыль, обычно он не позволял себе такой небрежности, но сейчас ему было все равно. Его сопровождал один из спутников, которых Нефритовый Владыка настоял взять с собой. Молодой бог по имени Шэнь Сю: высокий, худой, с бледным лицом и вечно полузакрытыми глазами. Он передвигался беззвучно, как тень, и не задавал вопросов. Второй спутник, богиня по имени Яо Цзи, осталась внизу, охранять небесную колесницу. Ее Гуань Юй взял скорее для формальности — Яо Цзи была известна своим острым языком, и он не хотел слушать ее комментарии по пути. Шэнь Сю молчал. Это устраивало Гуань Юя.

— Похоже здесь была битва, — наконец произнес бог войны, останавливаясь у подножия того, что когда-то было главными воротами ордена.

Две каменные колонны, поддерживавшие резную арку с иероглифами «Белый Журавль», торчали из земли под углом, словно клыки мертвого зверя. Сама арка раскололась надвое — одна половина лежала справа, другая упала вниз по склону, проломив несколько ступеней и застряв между двумя деревьями.

Шэнь Сю подошел ближе, присел на корточки, провел пальцами по сколу на камне.

— Демоническая ци, — сказал он тихо.

Гуань Юй кивнул. Он и сам чувствовал — в воздухе, в земле, в обломках все еще пульсировало что-то чужеродное, темное, враждебное. Как будто сама гора заболела, и болезнь не прошла до конца.

Он вошел на территорию ордена. То, что предстало перед его глазами, заставило даже видавшего виды бога войны на мгновение замереть. Главный двор, некогда вымощенный белым камнем, превратился в кратер. В центре зияла воронка глубиной в несколько десятков метров, и на ее дне, подсвеченные бледным солнцем, виднелись обломки — мебель, книги, кости. Гуань Юй не стал вглядываться. Он знал, что там, внизу, лежат не только вещи.

Вокруг кратера все, что осталось от зданий. Учебный павильон: три стены еще держались, четвертая рухнула внутрь, обнажив черные от копоти балки перекрытий. Библиотека: каменный фундамент и груда обугленных свитков, разлетевшихся по всему двору. Трапезная: печь, которая уцелела чудом, и разбитые миски, рассыпанные по полу, как лепестки увядших цветов.

— Это сделал князь Хаоса? — спросил Шэнь Сю.

— Видимо да, — ответил Гуань Юй, не оборачиваясь. Он стоял на краю кратера и смотрел вниз. — Я видел такое раньше.

Он шагнул вперед и спустился в воронку. Стены кратера неровные, земля осыпалась под ногами, но Гуань Юй двигался легко, почти не касаясь поверхности. Сила удерживала его, как невидимые нити. Шэнь Сю последовал за ним, бесшумно скользя по осыпающимся камням.

На дне воздух был тяжелее. Демоническая ци чувствовалась острее — она липла к коже, проникала в поры, шептала что-то на краю сознания. Гуань Юй отмахнулся от нее, как от надоедливой мухи. Часть резной колонны с иероглифом «Путь». Раздавленный нефритовый амулет, когда-то защищавший владельца от злых духов. Кусок ткани — когда-то белой, а теперь серой от пепла и грязи. Гуань Юй поднял ее. Поднес к глазам.

— Это было одеяние ученика, — сказал он. — Младшего. Судя по вышивке — первый год обучения.

Он положил ткань обратно.

— Так много мертвых, — заметил Шэнь Сю. Он стоял чуть поодаль, у стены кратера, и смотрел на что-то под ногами.

Гуань Юй подошел ближе. Несколько скелетов, накрытых обрушившимися балками. Один — в углу, скорчившийся, с руками, закрывающими голову. Другой — вытянувшийся, словно бежал и упал лицом вниз. Третий — сидящий, прислонившись к стене, с проломленным черепом.

— Кто они? — спросил Шэнь Сю. — Ученики? Или учителя?

— И те, и другие, — ответил Гуань Юй, отвернувшись.

Он пошел дальше, выбравшись из кратера по противоположному склону. Шэнь Сю снова последовал за ним. За главным двором когда-то располагались жилые корпуса. Теперь здесь была просто груда камней, перемешанных с деревом, тканью, битой керамикой. Гуань Юй пересек руины, ступая осторожно, чтобы не раздавить то, что еще можно было различить.

— Бесчинство… здесь были дети…

Шэнь Сю ничего не ответил. Ему нечего было сказать. Они двинулись дальше. За жилыми корпусами — там, где земля поднималась уступами к вершине горы, — Гуань Юй нашел то, что искал. Когда-то здесь бил источник чистой ци — родник, питавший все защитные формации ордена. Теперь от источника осталась только сухая яма, выложенная по краям потрескавшимся нефритом. Дно ямы почернело от въевшейся демонической энергии.

Гуань Юй еще раз окинул взглядом руины. Задержался на воронке. На груде камней, под которой лежали мертвые ученики. На черном нефрите мертвого источника.

— Здесь нет Цзяолуна, — сказал он наконец. — Скорее всего, они выжили.

— Но куда они могли пойти?

— Если бы я знал, — Гуань Юй вздохнул, — я бы уже был там. Навестим царицу-мать, возможно она может что-то знать.

Он направился к выходу с территории ордена. Небесная колесница ждала их у подножия горы. Яо Цзи стояла рядом, скрестив руки на груди, и смотрела на вершину.

— Ну что? — спросила она, когда Гуань Юй и Шэнь Сю подошли ближе. — Нашли кого-нибудь живого?

— Нет, — ответил Гуань Юй.

— Куда теперь?

— На запад, к горе Куньлунь.

Яо Цзи подняла бровь.

— К Си Ван Му? Ты думаешь, он у нее?

— Она может знать, где он. Си Ван Му всегда знает больше, чем говорит. — Гуань Юй усмехнулся. — И, возможно, она будет более разговорчивой, когда увидит, что я пришел не с пустыми руками.

Гора Лофушань осталась позади. Ветер развевал одежды Гуань Юя, и бог войны сидя в колеснице раздумывал о том, что стоит сказать Цзяолуну при встрече. Шанс, что дракон вовсе не станет его слушать — довольно велик, но попробовать стоило.

Глава 6 - В поисках дракона

Небесный простор над горой Куньлунь раскинулся чистым нефритом — ни единого облака, ослепительная синева, от которой слезились глаза. Гуань Юй опустился на своей летящей колеснице к подножию священной горы и сразу почувствовал перемену.

Он сошел на землю. Сапоги ступили на белую мраморную плиту, что вела к главным вратам дворца Си Ван Му. Дорогу обрамляли персиковые деревья в полном цвету — розовые лепестки медленно кружились в воздухе, хотя ветра не было вовсе. Гуань Юй на мгновение замер, наблюдая за их танцем. Красота этого места всегда казалась ему неестественной, слишком совершенной, словно кто-то намеренно остановил время, чтобы ни один лепесток не упал раньше положенного срока.

Бог Войны поправил высокий хвост черных волос, закрепленный золотым гуань, и одернул темно-синее ханьфу с вышивкой серебряным драконом — символ его ранга. Янтарные глаза внимательно оглядывали окрестности.

Врата перед ним вздымались на тридцать чжанов в высоту. Их створки были вырезаны из цельного куска белого нефрита, инкрустированного перламутром и золотом. На каждой створке искусный резчик изобразил сцены из жизни богини: как она растит персики бессмертия, как принимает мудрецов, как спускается в мир смертных, чтобы наградить достойных.

Гуань Юй сделал шаг вперед, земля под его ногами содрогнулась. Рык шел отовсюду сразу, от самого воздуха, от камней, от лепестков, которые вдруг замерли в своем падении. Он тоже замер, положив руку на рукоять меча. Из-за левой створки врат, перепрыгивая через мраморные ступени, вышло существо, которое даже видавший виды бог войны не мог созерцать без внутренней дрожи. Девятиглавый тигр Ли У.

Каждая из девяти голов была размером с хорошую боевую колесницу. Глаза — девять пар золотых глаз — смотрели на Гуань Юя с разных ракурсов, и от этого взгляда невозможно было укрыться. Огромный хвост, покрытый жесткой щетиной, бил по земле, выбивая искры из мрамора. Центральная голова, самая крупная, с длинной гривой, наклонилась к Гуань Юю и громко втянула воздух.

— Зачем пожаловал, западный бог войны? — прорычала левая голова низким, вибрирующим голосом. — Ты не объявлял о визите.

— Я здесь по приказу Нефритового владыки, — твердо ответил Гуань Юй, стараясь не отводить взгляд. — Мне нужно увидеть царицу-мать Западного чертога.

— У нее нет времени на непрошеных гостей, — рявкнула правая голова.

— Я пришел не ради праздной беседы, — Гуань Юй выпрямился, положив ладонь на нефритовую табличку с печатью владыки. — У меня приказ. Или ты намерен препятствовать воле самого Нефритового владыки?

Девять голов переглянулись. Это зрелище было одновременно комичным и пугающим — девять пар глаз обменивались молчаливыми сигналами, пасти кривились в одинаковых гримасах.

— Пусть войдет, — раздался голос из-за врат. Негромкий, но властный, он перекрыл все звуки вокруг, как утренний колокол перекрывает шум просыпающегося города.

Тигр Ли У нехотя отступил в сторону. Лапы бесшумно ступали по мрамору, что казалось невозможным для такой громадины. Центральная голова лизнула воздух длинным раздвоенным языком и прошептала:

— Осторожнее, бог войны. Госпожа сегодня не в духе.

Нефритовые створки разошлись без единого скрипа, открывая вид на внутренний двор. Гуань Юй шагнул внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.